

Евгений Янович Сатановский
Жил-был народ... Пособие
по выживанию в геноциде
Серия «Передел мира: XXI век»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11316764

Жил-был народ... Пособие по выживанию в геноциде: Издательство «Э»; М.; 2015

ISBN 978-5-699-82416-8

Аннотация

- Холокост: истоки, этапы, организаторы и результаты
- Геноцид армян – убийство без наказания
- Те, кто был рядом с евреями, – цыгане и другие
- Чего стоит дружба с американским президентом
- Союзники и наследники Третьего рейха
- Послевоенные геноциды в Азии и Африке
- «Жидобандеровцы» и новая Украина
- Европа: парады ветеранов СС и «новые мусульмане»
- Правила выживания в геноциде

Когда война закончилась, солдаты, которые открывали ворота Освенцима, брали Треблинку, видели выживших в Бабьем Яре, были уверены, что это больше не повторится. Фашизм разгромлен, и никто, никогда и нигде не сможет убивать людей из-за их национальности или веры. Но прошло 70 лет со взятия Берлина, 100 лет с геноцида армян, и что с того? Разве после Второй мировой войны не были убиты в Африке и Азии миллионы? Не идёт геноцид христиан и йезидов на Ближнем Востоке? Не возрождается в Европе, в том числе на Украине, где большую часть погибших в войну евреев уничтожили их соседи, фашизм? Нацизм был осуждён, но большая часть палачей выжила. Европа всё более напоминает Четвёртый рейх. И на всякий случай надо учить детей выживать в геноциде...

Содержание

От автора	5
От автора	9
Предисловие	15
Глава 1	19
Информация к размышлению:	23
Глава 2	29
Информация к размышлению:	33
Глава 3	37
Информация к размышлению:	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгений Янович Сатановский

Жил-был народ... Пособие по выживанию в геноциде

© Сатановский Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2015

* * *

«Местечко... жило за счет своего труда... они были специалисты... Они были трудяги! У нас... и цвому не дадут житии... як прытеснялы еурэеу, шо прытеснялы спецыяльно...»

О. Белова, В. Петрухин. «Славяне и евреи: практика и мифология соседства»

«Каждый из нас преступник: еврейская кровь падает на наши головы».

Ж.-П. Сартр. «Размышления о еврейском вопросе»

*«Не в том проблема, что **мы** всё помним. Проблема в том, что **вы** всё забыли»*

В. Кантор, президент Европейского еврейского конгресса

От автора О Холокосте и СССР

Каждый в этой жизни платит свою цену. Если посчитает нужным, конечно. Сколько живёт на этом свете людей, которые хотят только одного – чтобы от них отстали? Дали бы возможность отсидеться в медвежьем углу. Или, напротив, быть в каждой бочке затычкой, кукарекать на всех заборах и чувствовать себя гражданином мира. В конечном итоге всё равно не получится, но сколько тех, кто это понимает? Вот, к примеру, живёшь ты в стране, победившей нацизм. Причём такой ценой, что об этом десятилетиями её начальники всерьёз и не заикались. То ли миллион погибших. То ли десять миллионов. То ли двадцать пять. Архивы закрыты. Кто там этих жертв войны считал...

Сколько их было на самом деле, никто по сей день не знает. Как не знает, где они все лежат. Прав был Высоцкий: на братских могилах не ставят крестов. И как они погибли, в основном никому не известно. Кое-что кое про кого. Тем более что Советского Союза больше нет, и что было на самом деле в ту войну, мало кого интересует. Хороша была эта ушедшая в историю страна или плоха – была такой, какой была. Во всяком случае, Освенцим брали не американцы или англичане, а Красная Армия. У Рузвельта и Черчилля боезапаса, чтоб разбомбить подъездные пути в лагеря смерти, не хватало. Хотя вполне хватило снести с лица земли немецкие города с мирным населением. Дрезден там. Гамбург.

Палач и уголовник был Сталин или генералиссимус и генеральный секретарь? Кто его разберёт. Вообще-то и то и другое. Политический лидер мирового масштаба, который в обновлённой форме возродил Российскую империю, ставшую сверхдержавой. Кровавый тиран, жестокий и по-восточному хитрый... Были у страны варианты? Не было вариантов. Не этот, так другой. Но Берлин взяли именно при «отце народов». И именно при нём один дед автора погиб на войне, а другой вышел в полковники. Стал бы и адмиралом – если бы не был евреем. Как раз к тому сроку, как пора было менять его «два просвета, три звезды» на соответствующие регалии, «Дело врачей» подоспело и кампания против космополитов. Хотя, с другой стороны, не расстреляли же инженер-полковника Льва Вагнера, как его довоенного дальневосточного комфронта Василия Блюхера. А когда вокруг такая эпоха, чего ещё хотеть от жизни, кроме самой жизни?

Но, повторим, каждый платит свою цену. И автор не исключение. Та война окончилась семьдесят лет назад. Новый передел Европы идёт на наших глазах. Опять бои на Украине – там новые времена и новые национальные герои. Теперь это петлюровцы и УПА – бандеровцы, погромщики и палачи. Снова маршируют нацисты в Прибалтике. Не то чтобы русские националисты, которые встали у них на пути, сильно радовали автора в качестве союзников и провозвестников светлого будущего. Однако других пока не видно. Запад, как оказалось, за наци. Весь, от Соединённых Штатов до Евросоюза. Их там числят демократами. Хотя у тамошних интеллектуалов и Гитлер с Муссолини были демократами. Либеральная западная интеллигенция диктаторов привыкла на руках носить – она и Сталина любила, и нацистов...

Отечественные же демократы-интернационалисты, похоже, вообще не ожидали такого поворота. Традиции у них были устоявшиеся: в Кремле коррумпированная гэбня, в Белом доме светлые хоругви прогресса и братской любви к человечеству. Опять же Бориса Немцова застрелили у самого этого Кремля – понятно же, что если не сам Путин, то по его приказу эти самые, которые обозначены выше. Кто ж ещё может?! А теперь? Если чуть-чуть подумать? Головой? Когда Вашингтон с Брюсселем, несмотря на сильный перебор отечественного агитпропа по поводу НАТО, избыточное уважение к которому российское телевидение

оказывает, полагая этот инвалидный союз военных пенсионеров главным внешним противником России, показательно демонстрируют, что именно классики марксизма имели в виду под звериным оскалом империализма?

На их фоне не то что Путин или Назарбаев, которым честь и хвала за сдержанность, не имеющую никаких шансов на взаимную благодарность, но и белорусский Лукашенко смотрится меньшим злом. По крайней мере с еврейской точки зрения. Хотя, конечно, два еврея – три мнения. Российско-украинская замятня всколыхнула такую бурю в еврейских головах, которую со времён Первой мировой войны человечеству не доводилось видеть. И евреи, которые рвут глотки и текстильные изделия на груди за «ридну неньку Украину» против «путинских ватников и колорадов», имеются в мире в большом количестве. И те, кто полагает их ушибленными на всю голову, поскольку героические защитники Киева с их зубцами сильно напоминают о погромной специфике украинского национализма – другой у него нет и не было никогда. Кто не махновец, тот петлюровец...

Однако среди разных еврейских точек зрения есть и присущая автору. Точка зрения эта еврейская, потому что никакой другой у автора нет по определению. Читатель! Восприми это как предупреждение на предмет возможного ущерба твоей соборности и духовности, если ты особо раним или с детства оными предметами ушиблен. Это именно еврейская книга. Точнее, она написана русским евреем с русско-еврейской точки зрения. Поскольку автор – классический еврей империи. Как её ни назови: Российская империя, Советский Союз или Россия.

Его, автора, биография могла бы начаться и на Украине, откуда родом его родители, жена, а также масса друзей и родственников. Но так уж получилось, что родился и всю жизнь прожил он в Москве. Говорит и пишет на русском языке, который для него единственный родной. Воспитан, как все нормальные советские люди, атеистом. И полагает родиной ту страну, где вырос, – то есть СССР. Поскольку в Беловежской Пуще никогда не был и за раздел Союза не голосовал.

Признавая неизбежность и необратимость исторических процессов как таковых, автор в гробу видел попытки навязать ему идиотический оптимизм по поводу этого события, характерный для элиты всех пятнадцати стран, выкроенных из бывшей сверхдержавы. Нет тут для него ничего весёлого. Ну не перебили всех в стране в ядерной войне – спасибо уважаемым бывшим членам Политбюро. Не расстреляли и не посадили бывшего генсека – так это вообще его личная проблема. Однако поскольку автор, согласно новомодной лексике, начал жизнь как «совок», он, с позволения читающей публики, так её и закончит. Для чего вовсе не нужно бегать по митингам с кумачовыми знамёнами и подписываться на газету «Завтра», от которой, как и от её претенциозно-велеречивого создателя, автора, по чести говоря, изрядно тошнит.

Как был автор в Советском Союзе евреем, так он им и остался. Во всех своих бывших, нынешних и будущих ипостасях. Школьника и студента. Комсомольского активиста. Члена руководства еврейского подполья СССР – МАШКИ. Инженера-проектировщика и рабочего горячего цеха завода «Серп и молот». Президента металлургической корпорации или Российского еврейского конгресса. Внештатника МВД и комиссара московского Городского штаба оперативных отрядов. А также главы Института Ближнего Востока. Что означало и в те времена, когда на Старой площади располагался ЦК КПСС, и после, когда его сменила Администрация Президента, несколько простых, как трамвайная шпала, истин. В том числе нижеследующих.

Есть на свете еврейский народ и еврейское государство. В обоих, говоря по чести, как самого автора, так и всех прочих евреев интересовали и интересуют по большей части друзья и родственники. В частности, право свободно общаться с ними – святое. Евреи народ тихий, но семейный до мордобоя. За возможность съездить на юбилей к маме или тёще, позвонить

другу молодости и узнать последние новости о том, как там у них всех дела, с неременной демонстрацией фотографий детей и внуков, снесут любые стены. Если их в стремлении реализовать означенную национальную привычку целая советская власть не остановила во времена, когда на КГБ был посажен руководителем не абы кто, а лично Андропов...

А так, если не пытаться вышибить из них исконно еврейское, так всегда пожалуйста. И на трудовой подвиг. И на фронт. И грудью на амбразуру. И в разведку. И на чёртовы кулички. В Заполярье, в горы и пустыню, в джунгли и тайгу, в океан, в дальний поход или в Антарктиду на зимовку. Кому бы оно из нынешних начальников было нужно... Но это отдельная история. Однако выездные визы в нынешней России отменены, а с Израилем вообще безвизовый режим. Так что основные проблемы в отношениях между евреями и официальными властями страны решены.

Опять же религиозные свободы – молись не хочу. Раввинов принимают в Кремле, и президент позволяет себе заглянуть на большой еврейский праздник в синагогу. То же самое можно сказать о высшем военно-политическом руководстве Государства Израиль – оно и в Россию ездит, и у себя отечественных начальников принимает чаще частого. Да и свобода бизнеса в стране, при всей оправданности претензий по поводу запредельной бюрократии и коррупции, имеет место быть. Кому не нравится по этой части Россия, может завести собственное дело в Туркменистане и сравнить результат.

Свобода информации в отечественных пенатах полная – тоже, кстати, немалый хлеб. При всём понимании того, какая в рамках неё лезет из всех щелей наглая дрянь. Какие жулики и аферисты начинают штамповать свои версии истории, какой морок они наводят на читающую публику и тень на плетень на государственном телевидении – благо эта категория народу на своём «творчестве» немало зарабатывает. Но автор отлично помнит времена, когда всё еврейское вокруг отсутствовало как класс, хотя евреев в стране было пруд пруди. Ноль был. Полный. Об истории и культуре. Религии и языке. Национальной литературе и, что совсем уже ни в какие ворота не лезло, – национальной кухне. И ничего о Холокосте.

И это в СССР, где фашисты перебили больше евреев, чем в любой другой стране мира. Где геноцид был самым жестоким и кровавым в Европе, а в каждой еврейской семье кто-то погиб на фронте, в гетто, в расстрельном рву или в концлагерях. Ни-че-го. Памятники жертвам – исключительно «советским гражданам». Немногочисленные книги о зверствах в концлагерях – с упором на героизм советских военнопленных. Рассказы старших – кто вообще что-то рассказывал. По большей части все они молчали. Упоминали вскользь, без подробностей. Насколько автор понимает сейчас, даже не потому что боялись – в 70-е бояться было уже нечего. Но зачем ворошить *такое*?

Рвать душу себе? Травмировать детей, вбивая в них на всю жизнь страх перед соседями – в войну по большей части именно от соседа зависело, спасут или выдадут? Помочь никто никому всё равно уже не мог. Погибшие погибли. Выжившие выжили. И кстати, про войну те, кто её пережил, вообще мало рассказывали. Слишком страшное было время. На фронте или ты убиваешь, или тебя. В тылу... Что про него весёлого расскажешь? Про каторжный труд, про голод, про то, что это такое, когда у тебя украли хлебные карточки? Родители цедили по полслова – там фраза, тут полфразы. Дальше догадывайся сам.

С другой стороны, что называется, проехали. Ну и проехали. Всё. Фашизм повержен и никогда больше не вернётся. Для этого наши войска стоят по всей Восточной Европе, а социализм шагает по планете. Опять же коммунизм построят к 1980-му году. Партия сказала, комсомол ответил «есть». Слава героям войны, слава героям труда! И памятники, памятники, памятники... Города-герои на потоке. «Малая земля». Хотя – и «Горячий снег», и «В окопах Сталинграда», и кое у кого «Архипелаг ГУЛАГ» в самиздате... И вдруг выяснилось, что было в войну ещё и это – страшное.

Весь мир знал про Холокост. Катастрофу европейского еврейства. Шоа – на иврите. Только у нас даже слова такого не было. Может, потому, что очень уж слова были нерусские. А может, потому, что убивали – и убивали фашисты. Но ведь евреев. И за то, что они евреи. При посильной поддержке и горячем сочувствии огромного числа окружающего нееврейского населения. Которое, уж какое было, после войны опять оказалось советскими гражданами. И что теперь, глаза ему были этими, всё равно уже мёртвыми, евреями колоть? Память о павших, историческая правда и прочие отвлечённые материи – это, конечно, замечательно. Но политическая целесообразность требовала другого. Вот это другое до поры до времени и торжествовало.

Начали ломать сложившуюся систему ветераны. Вроде Ефима Гохберга – старого, коренастого, длинноносого и лысого как колено еврейского полковника, грудь в орденах, которого корёжило, когда он слышал про евреев, «воевавших в Ташкенте». Или смотрел на фотографии в военных энциклопедиях, под которыми «политкорректные» авторы писали стерильно-нейтральное «казнь партизанки». Хотя всем, кто это обязан был по должности знать, было прекрасно известно, что это никакая не неизвестная советская героиня, а более чем конкретная еврейская Маша Брускина.

Справляться с ветеранами было сложно – дешевле было отпустить их всех в Израиль. Но тут как раз прикрыли выезд. Попали они все в «отказ» и развернули там партизанскую войну. Как сейчас сказали бы, против «фальсификации истории». Причём абсолютно, по всем советским канонам легальными методами. Хотя теоретически могли бы, несмотря на возраст и состояние здоровья, замутить такое... Но нееврейское это дело – против Родины воевать. Какая б сволочная она ни была, как бы ни издевалась и ни пластовала. Какая есть – всё-таки своя. Страна за государство не отвечает. И тем более не отвечает за тех, кто им руководит. Они туда, наверх, вскарабкались – дустом не вытравишь. Хотя и среди них есть люди как люди.

Так вот, ветеранов парторганы пробовали пугать. Нашли кого! Что называется, напугай ежа голым афедроном. А там и молодое поколение подтянулось. Еврейские «походники»-неформалы 80-х шли не по местам боевой славы, а по местам массовых казней. Находили заброшенные могилы, где лежали тысячи и десятки тысяч. Гоняли мародёров, которые искали «еврейское золото». Требовали от местных администраций убрать с расстрельных рвов стадионы и огороды, общественные туалеты и прочее непотребство, которому с точки зрения властей самое место было на еврейских костях. Какое было время, такие и были люди в начальниках...

А потом страну перевернуло, перетряхнуло, и она раскололась. Оказалось, что евреем быть можно. Эмигрировать можно. И жить своей, какая уж она есть, еврейской жизнью. Можно построить Мемориальную синагогу в Москве на Поклонной горе, где церковь и мечеть. Мир не перевернулся, когда на её открытие в 1998-м Борис Ельцин, Президент России, пришёл, склонив голову перед памятью погибших евреев.

Хотя, кстати сказать, американский президент Билл Клинтон, который тогда в Москве присутствовал, прийти не захотел. Из каких соображений, абсолютно не важно. Но первым в российской синагоге побывал его преемник Джордж Буш, через пять лет в Санкт-Петербурге. И когда автору после этого кто-то рассказывает про Америку – главного союзника и гаранта выживания евреев и еврейского государства... Врагов не надо, когда у вас такие союзники.

От автора О Холокосте и России

Упомянутую выше Мемориальную синагогу и еврейский музей, расположенный в одном с ней здании, построил Владимир Гусинский – первый президент Российского еврейского конгресса, банкир и медиамагнат, создатель Группы «Мост» и НТВ. Построил он её при посильной помощи Юрия Лужкова – носителя исторической кепки, мужа своей жены и первого настоящего мэра постсоветской Москвы. Который евреем никогда не был. Претензий к Лужкову у его оппонентов было море, и врагов было не сосчитать. Однако сделал он для Москвы и её жителей больше, чем все прочие, кто городом руководил. И до него. И пока что после. Тем более что и у него, и, кстати, у Гусинского был свой стиль – отдадим должное павшему величию.

Последнее замечание относится к тому, что олигарх и член «семибанкирщины» 90-х В. Г. не сошёлся во взглядах на жизнь и будущее страны со своим вечным конкурентом и заклятым врагом Борисом Березовским, а затем и со вторым/четвёртым президентом страны Владимиром Путиным до такой степени, что более в России не живёт. Отсидел он совсем чуть-чуть скорее в качестве предупреждения, и бизнес у него откупили. Причём недёшево. Хотя и не за ту цену, которую он сам хотел назначить. Ну, хотеть не вредно, а по сравнению с другими олигархами-отказниками, тем же помершим в лондонском изгнании Б. Б. или отмотавшим изрядный срок Михаилом Ходорковским, которого, кстати говоря, автор полагает главным интересантом и бенефициаром убийства Бориса Немцова, он отделался на редкость легко.

Что до мэра Москвы – он настолько не сошёлся характерами со сменившим Путина и ему же предшествовавшим в качестве президента Дмитрием Медведевым, что был в одночасье отрешён последним от дел. Скор и крут был на расправу с региональными сатрапами одноразовый местоблюститель российского престола. Причём сделано это было столь же волюнтаристски, сколь бесповоротно. Как высшее начальство и привыкло делать, очевидным образом компенсируя показательной решительностью беспомощность в реальных делах – в том числе управлении страной в качестве премьер-министра. Хотя нового мэра помянутое начальство на кормление в Москву посадило быстро и не без удовольствия – для себя. При гораздо более сдержанной реакции столичных жителей.

После чего к Москве прирезали изрядную часть Московской области, превратив её на карте из изящного овала в подобие кометы с усечённым хвостом, и перестали на каждом шагу продавать мёд (Лужков был страстным пасечником). Снесли под Рождество почти все торговые киоски, разорив, по самым примерным подсчётам, тысяч 70 мелких и средних бизнесменов и неведь сколько их работников (злые языки утверждали, что эту операцию пролоббировали владельцы торговых сетей, решившие руками новых властей покончить с конкурентами). Правда, те, кто вошёл под «крышу» (интересно, чью?), обозначенную характерной обшивкой оставшихся в городе мест торговли и общепита серо-красными металлическими пластинами, напоминающими декорации к старым «Звёздным войнам», до поры уцелели.

Плюс начали сокращать больницы и «сливать» школы – ввиду явной перспективности для наполнения карманов отцов города платной медицины и образования по сравнению с образованием и медициной бесплатными. Начали, бросив на полдороге, замену асфальта на клинкер – как шутили горожане, оценив качество этого покрытия, «одноразовый». Объявили о неотложной необходимости для населения постройки «церквей шаговой доступности» и возведения на Ленинских горах, где строить ничего тяжёлого нельзя из-за ни к чёрту

не годящейся геоподосновы, мегапамятника князю Владимиру – крестителю Руси. Попутно разорив бывший основной империи мэра Лужкова стройкомплекс и набрав вместо московских строителей чёрт знает кого чёрт знает откуда.

Помимо того, новые столичные власти облагородили (и удорожили для посетителей в разы) городские парки и ввели в обиход массовое катание по Москве на велосипедах (без прокладки велодорожек европейского типа), одновременно запретив провоз велосипедов в метро. Распространили по всему городу платные парковки для частного автотранспорта жителей и запланировали несколько новых станций метрополитена, о качестве строительства которых умолчим. Выкорчевали окаймлявшие газоны бордюры и заменили на тех же газонах грунт несусветной грязью, половина которой в отсутствие бордюров осталась на городских тротуарах. После протестов жителей часть бордюров вернули, но грязь осталась.

Под предлогом очистки города от иностранных гастарбайтеров были раскурочены службы, отвечавшие за чистоту дворов и улиц, в том числе от снега. Тем, что остались, вместо традиционных средств для таяния льда были вручены несусветной ядовитости химикаты, уничтожающие на раз не только кожаную обувь, но и автопокрышки. О лапах несчастных домашних животных, принадлежащих москвичам, умолчим. В конечном счёте горожанам стало ясно, что распространённая при прежнем начальстве шутка, что воровать надо с прибыли, ушла в прошлое окончательно и бесповоротно вместе с породившей её практикой. На чём превращение российской столицы в европейский город и завершилось.

Синагогу на Поклонной, отметим для объективности картины, никто трогать не стал. Да и в работу её не вмешивались. Ни при помянутом В. В. Путине, ни при унаследовавшем после него пост самодержца Всея Руси Д. А. Медведеве никто из властей предрежащих не покушался на то, чтобы евреи отодрали с её здания памятную табличку, говорившую о роли в её возведении Гуся (как дружески-фамильярно звало В. Г. его ближнее окружение). То есть в ходе современных драк российских панов у их еврейских хлопов чубы трещать перестали. Отметим это к чести Владимира Владимировича, ибо желающих пришибить евреев, чтоб и духу их еврейского не было, и до него в отечественном начальстве было по самое некуда, и при нём их тоже хватало. Но воли им не дали.

Постоянного раввина в синагоге заводить не стали изначально, так как службы там шли только по еврейским праздникам. Задумано было, что вести их будут по очереди представители всех направлений иудаизма, невзирая на то, в каких отношениях они друг с другом. Что раввины все вместе успешно похоронили. С какого-то момента на Поклонной закрепился друживший и с властями, и с православными иерархами интеллигентный разгильдяй Зиновий Коган со своими реформистами. А чтобы жизнь маслом не казалась, его оттуда непрерывно пытался выжить местный сумасшедший, бывший боцман речного флота Тимофей, требовавший отдать мемориал с музеем под общину Филя-Давыдково. Вреда от него при этом было больше, чем от всех антисемитов, вместе взятых.

Впрочем, хотеть не вредно – и боцман Тимофей ощутил это на себе в полной мере. Поскольку командовала в комплексе на Поклонной директор Музея Холокоста и еврейского наследия (назывался он именно так) Ольга Соколова – дама почтенная, опытная и крутого нрава. Один из лучших специалистов России, чьи экспозиции можно найти в крупнейших музеях страны. В мемориал с её подачи пошёл поток посетителей, в том числе экскурсии из московских и провинциальных школ. Что впервые открыло одну из самых трагичных страниц истории России для подавляющей части её жителей. Причём впечатление на нееврейских посетителей экспозиция музея производила оглушительное – ничего подобного на тот момент в стране не было.

Гусинский при поддержке Лужкова построил Мемориал Холокоста, «прописав» его в официальной российской истории. Автор, как председатель совета директоров, третий президент, а затем вице-президент Российского еврейского конгресса, много времени и сил

потратил на поддержание в порядке этого здания. Тем более что отличалось оно новейшей архитектурой и фантастическим дизайном отделки – работы знаменитого Франка Майслера – и было первой после революции синагогой в России, построенной не как временка, какой являлась та же историческая деревянная изба ХАБАДа в Марьиной Роще. Желающие могут посетить и полюбоваться – синагога на Поклонной горе открыта для публики.

Помимо того, автор на протяжении нескольких десятилетий своей еврейской биографии по мере сил помогал в выпуске книг о Холокосте издательству «Гешарим» Михаила Гринберга, лучше которого еврейскую литературу на русском языке никто в мире не печатал и не печатает по сию пору. Поддерживал исследования Ильи Альтмана – крупного учёного с тяжёлым характером, чьи полевые исследования и работа в архивах послужили основой для создания энциклопедии «Холокост на территории СССР». Однако мировое признание события, происходившие в ходе уничтожения евреев нацистами в Восточной Европе, получили в огромной мере благодаря Вячеславу Кантору.

Зачем долларовому миллиардеру, «королю удобрений» (гигантский, к слову, был и остаётся бизнес), владельцу одной из лучших в мире коллекций русского авангарда и коннозаводчику, понадобился пост пятого президента Российского еврейского конгресса, более или менее понятно. Зачем ему приспичило становиться первым выходцем из России во главе Европейского еврейского конгресса – тем более понятно. Даже зачем он основал и возглавил Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, можно как-то просчитать. Но с какого такого перепугу Кантор придумал, взвалил на горб и потащил международный форум «Жизнь народу моему», посвящённый увековечению памяти жертв Холокоста, объяснить, исходя из формальной логики, невозможно.

Внешне и постфактум – когда всё получилось, таки понятно! 2005-й – мероприятие в польском Кракове и Освенциме. Гости: вся мировая элита. Президенты в ассортименте, от американского до российского. Точнее, от российского до американского. Второй – 2006-й, Киев – Бабий Яр. Гости: президент Ющенко плюс много кто ещё. Третий – 2008-й, Страсбург и Брюссель. Европарламент – годовщина «Хрустальной ночи». Мощно, ярко, с присущим Кантору размахом. Причём именно когда тему европейцы начали «заметать под ковёр». И, строго говоря, если бы не В. К., её бы туда и замели. Какой такой Холокост? Ну было что-то у евреев в XX веке... А мы-то тут при чём?

Начиная с Польши, продолжая Украиной и заканчивая Западной Европой, холодной и политкорректно подлой, он пробивал всё это, как бык матадора на корриде, – и пробил. С огромной долей вероятности, если бы не организованный им саммит в Освенциме, крупнейший нацистский лагерь смерти успешно задвинули бы на задворки польского политического календаря. Делать это начали с бесхитростной прямолинейностью, присущей современной Польше. В которой мемориалы на месте нацистских концлагерей с начала 90-х воспринимались не как наследие геноцида, организованного при сочувствии и поддержке огромной части местного населения, а как родимые пятна социализма. То есть сносить их так уж попросту, может, и не решились бы, но назначать траурные мероприятия на еврейские праздники, чтобы израильтяне, по крайней мере верующие, не смогли приехать, уже начали.

Что до Украины – общение с администрацией президента Ющенко, который до своей победы на выборах любил упомянуть при случае о том, как его отец сидел в концлагерях (кто б его тогда догадался спросить, в каком именно качестве он там сидел), – особая песня. Отозвавшись на настойчивую рекомендацию американцев присвоить звание Героя Украины майору Шапиро, который открыл ворота Освенцима, Киев не смог не отыграть своё. Одновременно с ним звание Героя Украины посмертно получил Роман Шухевич, прославленный тем, что для евреев и поляков этот инструктор в диверсионной школе абвера и гауптман батальона «Нахтигаль» был палачом из палачей. Ну и с чем это можно сравнить? С пощё-

чиной? С плевым в лицо? Впрочем, просто у официального тогдашнего Киева прорвалось потаённое. Сегодня там всё хуже. Много хуже.

Да и Европа – во всяком случае, Германия, в том числе местная еврейская община... «Не стоит будоражить», «неподходящее время для того, чтобы вспоминать прошлое» – самое малое, что было сказано. Еврейские лидеры Мюнхена и Берлина были убедительны: международный форум, посвящённый памяти жертв Холокоста, в семидесятую годовщину погромов, которые его начали, в этих городах не ждали. Явно опасаясь последствий – и, судя по всему, происходящему в настоящее время в Западной Европе, откуда начался настоящий исход евреев, были правы. Отчего мероприятие по «Кристаллнахт» провели там, где провели: французы и бельгийцы не возражали против того, чтобы лишний раз напомнить немцам о том, кто они такие – или кем были в 30-е годы.

«Европейский политик» (с ударением хоть на второй слог – если это персона, хоть на последний – если процесс), каким его описывали ещё Алексей Толстой и Валентин Пикуль, – скотина преподлейшая. Так что общественное положение и признание элиты Евросоюза на сохранении памяти о жертвах у потомков их палачей или бесстрастных наблюдателей преступлений нацистов и местных коллаборационистов заработать было никак нельзя. Это же не Израиль критиковать, заигрывая с избирателями из числа новых европейцев африканского и ближневосточного происхождения! Спрашивается, что со всех вышеописанных трудов праведных было Кантору и его команде, кроме головной боли? Кто скажет?

По мнению автора, людей, о которых пишет, знает достаточно хорошо, ничего ему с того не было, кроме простой максимы: он так хотел. Мужик сказал – мужик сделал. Кантор пошёл на принцип и добился своего, кто бы его ни пытался остановить. Причём со многими в той же Польше из-за этого всерьёз испортил отношения. Но евреи вообще заводной народ. В сердцах да под горячую руку могут и страну отвоевать, и мировую религию основать, и агрессивных соседей скрутить в бараний рог, и атомную бомбу сделать буквально на колене... Много чего могут евреи. Дешевле их не доставать. Но уж если достали, нечего обижаться. Когда им что-то делать не дают – они, евреи, это точно сделают. Что относится ко всем упомянутым персонам. И кстати, к самому автору.

Что до книги, которую читатель держит в руках, она появилась на свет случайно. Так же, как обычно появляются на свет книги. И дети. Жил-был журнал «Эксперт» (он и сейчас есть). И попросили автора для спецвыпуска по геноцидам (не самая приятная тема) написать то, что онный журнал мог бы опубликовать по Холокосту. Почему именно автора – Б-г весть. Он честно отбивался и рекомендовал журналу высококвалифицированных специалистов. Но в конечном счёте писать было необходимо. Исходного материала в сильно ужатом виде набралось на несколько десятков страниц. Для «Эксперта» его пришлось прессовать, прессовать и прессовать. И в итоге спрессовать раз в десять. Но материал-то остался.

Вот он в основу настоящей книги и лёг. Благо события на исторической родине автора и его семьи – Украине – продемонстрировали, что Экклезиаст был прав. «Что было, то и будет. Что делалось, то и делается. Вот придут некоторые и скажут: это новое. Но всё это уже было в веках, бывших прежде нас». Хорошо сказал библейский пророк. Ёмко. И деваться некуда – хоть тресни, не становится человечество ни лучше, ни порядчнее, ни умнее. Ни в какой стране не становится. Ни под каким соусом. Ни при какой религии. Ни в каком общественно-политическом строе. Включая, страшно сказать, даже и демократию западного типа...

Примеры на каждом шагу – и только множатся. Вот ведь Гражданская война на Украине в начале XX столетия была? Была. Автору этот факт известен не из книг. Родители рассказывали – семья принимала в ней активное участие. Да и вообще Европа с Россией на Украине и за Украину воевали столько раз, что и не сосчитать. Поляки и шведы. Англо-франко-турецкие войска в Крымскую войну и Антанта в Гражданскую. Немцы – кайзеровские вой-

ска в ту же Гражданскую войну и вермахт в Великую Отечественную. И ведь каждый раз для них это плохо кончалось?! А вот лезли и лезут. И скорее всего лезть будут, сколько их о косяк ни прикладывай.

Чёртова пляска на старых граблях. При этом страшно надоело. Очень не хочется снова брать их Берлин, не говоря уже о Париже. Про Варшаву и Вену и вспоминать не хочется. Кому бы все они сдались с их нынешними африканцами, пакистанцами, турками, арабами и прочими представителями третьего мира. И кстати, не случайно опять бегут евреи из Европы, в том числе Западной. Что в лето от Рождества Христова 2015-е можно зафиксировать по уровню алии – въезда новых репатриантов в Израиль. Нумеро уно – алия из Франции. Которая после терактов в Париже в январе помянутого 2015 года имеет шансы вырасти многократно. Нумеро дуо – с Украины. При всех её перспективах начала движения в Европу, в которые немалая толика населения этой несчастной страны верит.

Третья по величине алия в Израиль, правда, ровнёхонько из России. Что есть, то есть. Поскольку беспокойно стало в стране, а этого евреи – народ пуганный – не любят. Шибко патриоты расшевелились, экономику начальство со своей страстью к красивым речам, которые ни во что никогда не реализуются, перекособочило. Вот еврей из страны и потёк. Упомянутая в предыдущем абзаце дата, правда, нееврейская, но Б-г чей? «Я есть Б-г твой, Б-г Израйля» – это первоисточник, Тора. Пятикнижие Моисеево. Она же Библия – Ветхий Завет. Спите спокойно, дорогие товарищи еврейские ортодоксы. А также примкнувшие к ним озабоченные чистотой расы и религиозного канона твердолобые всех вер и народов.

Соответственно, чтобы не вводить читателя в заблуждение, во искушение и т. д., и т. п., – об источниках как на духу. Цифры и факты, имена и фамилии взяты преимущественно из «Краткой еврейской энциклопедии». Которую легко найти в Интернете как «Электронную еврейскую энциклопедию», точно соответствующую печатному изданию. Кое-что взято из «Атласа Холокоста» и «Атласа по истории еврейского народа» Мартина Гилберта. Или из помянутой энциклопедии Альтмана «Холокост на территории СССР». Всё остальное – авторское. Рассуждения. Выводы. «Размышлизмы». Комментарии и комментарии к комментариям.

Критики скажут, что это не книга о Холокосте в том виде, как о нём принято писать. И будут совершенно правы. Автор не относится к числу трепетно преданных канонической традиции лиц, так же как он не относится к числу евреев, которые ради показушной объективности готовы поносить еврейский народ и совершать запредельные подлости относительно еврейского государства. И более того, полагает чрезвычайно полезным для будущего человечества в целом, и евреев в частности, вешать таких евреев на крепких, хорошо смазанных верёвках на ветвях первого попавшегося дуба. Как говорили в добрые старые времена в доброй старой Британии, «высоко и коротко».

Это противоречит традиции «еврей не убивает еврея», зато полностью соответствует его, автора, общечеловеческому мироощущению. В том числе в отношении генетических уродов с современной Украины, которые не нашли в ходе происходящей там катавасии ничего лучшего, чем именовать себя «жидобандеровцами» и адвокатировать ОУН и УПА. Хотя в принципе не обязательно вешать: можно и на кол посадить – с воспитательной точки зрения так даже лучше. Фамилии известны... Хотя каждый народ имеет право на своих жуликов, аферистов и политических упырей. Кто-то же их даже таких любит. Мама, во всяком случае.

Так тоже уже было. Были юденраты и юденратманы, которые полагали, что они умрут последними. Некоторые из них дожили до конца войны и спаслись. Были еврейские полицейские, которые верили, что, осуществляя селекцию и отправляя на смерть соседей, спасают своих близких. Нормальная логика. В СССР известная по ГУЛАГовскому «умри ты сегодня, а я завтра». Да и в концлагерях из немецко-фашистской реальности она не была

редкостью. Капо-уголовники именно так и жили. И в еврейских гетто были те, кто зарабатывал на скупке ценностей у обречённых, перепродавая их охране. Всё равно это были люди, обречённые на уничтожение. По поводу чего ходило много слухов о начале деловой карьеры Джорджа Сороса.

За десятилетия его еврейской общественной активности у автора по части Холокоста много чего накопилось. В том числе относительно организаций и лиц, монополизировавших эту тему в еврейском мире – не без собственной выгоды. Политиков, которые молчали, и политиков, которые говорили, – особенно палестинского лобби. Еврейских ортодоксов и израильских левых – о них особо. Отечественного дубья и импортных политкорректных мерзавцев – сколько их было и сколько ещё ходит по этому свету...

Но оставим это. Потому что жил-был такой народ: евреи Европы. Ашкеназы, сефарды, евреи Италии, крымчаки. Особая цивилизация. Удивительный мир, которого больше нет. Их предков переселили туда ещё римские цезари – а многие пришли сами, по торговым путям. Они помнили Античность и Средневековье, викингов и арабов Халифата, Каролингов и Меровингов, Оттоманскую Порту и Речь Посполитую, Габсбургов и Гогенцоллернов, Екатерину Великую и Наполеона Бонапарта, королеву Викторию и Джузеппе Гарибальди. В большинстве европейских стран они появились задолго до того, как туда пришли те, кто основал европейские государства, включая те, что сегодня находятся на карте. Им – погибшим и выжившим, посвящена эта книга. Пособие по выживанию в геноциде...

Предисловие

О Холокосте – Катастрофе европейского еврейства – писали и пишут много. Так много, что в сегодняшней Европе стало хорошим тоном избегать этой темы. В самом деле сколько можно говорить о трагедиях более чем шестидесятилетней давности? Не пора ли оставить в покое прошлое? И почему именно геноцид евреев, которых нацисты и их «группа поддержки» уничтожали не более жестоко (хотя намного более технологично и методично), чем турки армян за три десятилетия до того, заслуживает такого внимания?

Идея о том, что ханжество, подлость и двойные стандарты, в полной мере проявленные западным и в целом мировым сообществом далеко не только в связанном с армянским геноцидом случае, не означает для этого сообщества вечной индульгенции, спасающей его от неприятной правды, там и не ночевала. С реальностью у политиков и журналистов популярных средств массовой информации вообще довольно грустно. Если реальность не соответствует теории – тем хуже для реальности.

Это в полной мере проявилось в борьбе евреев за признание миром Холокоста. И если бы перед послевоенными Соединёнными Штатами и Советским Союзом не стояла задача придушить Германию и поставить перед ней зеркало, в котором вечно отражалась бы вина немецкого народа, – какие мемориалы в концлагерях? Какие репарации, выплачиваемые узникам гетто и концлагерей? Какие особые отношения ФРГ с Израилем? Какие музеи Холокоста? А также книги, фильмы и уроки в школах...

По поводу уничтожения турками армян такой задачи ни перед кем не стояло. Точнее, стояла она только у самих армян. Которые в начале «просвещённого» XX века потеряли под носом у Европы от 1,5 до 2 миллионов человек и не видели ничего утешительного в том, что Османская Порта вскоре после этого перестала существовать как государство. Тем более что в качестве надёжного противовеса Советскому Союзу в Малой Азии, «правифлангового» НАТО, крупного торгового партнёра, поставщика гастарбайтеров и покупателя вооружений, а также вечного кандидата на вступление в Европейский Союз она европейцев и американцев более чем устраивала. И борьба за признание геноцида армян для них означала в первую очередь напряжённые отношения с Анкарой. Ну и кому это было – и во многом до сих пор остаётся – нужным?

Последнее в полной мере касалось и цыган. Которых немцы убивали не менее активно и успешно, чем евреев. При том что единственными настоящими арийцами Европы были именно они – «народ рома», а вовсе не фюрер сотоварищи. Но цыган в Европе не любили – и до сих пор не любят ещё больше, чем евреев. В том числе в Европе Западной. Которая, столкнувшись с переселением в «Старую Европу» болгарских и румынских таборов после скоростного присоединения бывших членов СЭВ к ЕС и НАТО, проявила себя такой, какой была и во времена Гитлера: расистской до предела и беспомощной до изумления. Заповедник агрессивной внутренне и политкорректной внешне импотенции...

Впрочем, об этом в настоящей книге ещё будет время и место поговорить. Отдав долг памяти и жертв, и палачей, а пуще – тех, кто стоял в стороне, поскольку его шале, вилла или квартира в центральном арондисмане была с краю. Где и продолжает оставаться по сей день. Благо евреи со своим Холокостом с точки зрения благовоспитанного Брюсселя, столицы Евросоюза, всех достали, а бояться их нечего. Стыд не дым, глаза не выест. Устраивать погромы или теракты они в отличие от новых европейских мусульман не будут. Как, кстати, и армяне с цыганами. Ну и чего им ещё? Вечно про их убитых помнить, что ли?

Холокост, Холокост... Германия, на которую после войны возложили практически всю вину за уничтожение более чем 6 миллионов евреев Европы, давным-давно почтенный член европейского сообщества и один из столпов современного миропорядка. Немецкий народ

в лице его руководства признал коллективную вину и раскаялся. Еврейская община на территории бывшего Третьего рейха возрождена – за счёт эмигрантов из республик бывшего СССР и по крайней мере на момент написания данных строк процветает. Хотя и не без вопросов в отношении местных исламистов.

Вообще-то, судя по тому, что происходит с позиционированием нынешнего Берлина в европейской экономике, его растущим влиянием на Восточную Европу и роли Ангелы Меркель в эскалации кризиса отношений между Европой и Россией под предлогом ситуации на Украине, там строится Четвёртый рейх. Во главе которого, правда, стоит не рейхсфюрер, но уж совершенно точно не бундесканцлер. Поскольку «канцлерина» (слово странное, но для европейских феминисток для данного случая единственно приемлемое) проводит в отношении Москвы курс, который напоминает восточную политику Вилли Брандта и Гельмута Коля примерно так же, как лесной кабан похож на Пятачка из «Винни-Пуха». И не разберёшь: то ли она бундесфюрер, то ли рейхсканцлер. Со всеми вытекающими из этого печальными обстоятельствами для будущего России, Германии и Европы в целом.

Кроме одного: евреев она пока не трогает. И Израиль по большому счёту не трогает. В отличие от всей прочей Европы, кроме разве что Чехии, которая помнит, как её Гитлеру сдали те же самые Великобритания и Франция, которые ныне столпы миропорядка. И как у неё Польша под шумок отрезала территории – хоть и ненадолго, пока её саму немцы не схарчили. Подлодки Германия для Израиля строит. Об «особых отношениях» с ним говорит. Свои собственные еврейские учреждения финансирует. Не без брезгливости и ностальгии о прошлом, когда евреев можно было согнуть в бараний рог, но тут уж как есть. Так что не на что жаловаться евреям. С одной стороны.

С другой – похоже, что единственный урок истории состоит в том, что из нее никто не извлекает никаких уроков. 90-е годы XX века вернули в Европу этнические чистки, концлагеря и массовое уничтожение гражданского населения. Сначала в Югославии – уже бывшей. Потом на Украине, пока только вступившей в полосу распада. Политики «новых демократий» Восточной Европы и «братских» республик бывшего СССР, вырвавшихся из-за «железного занавеса», с энтузиазмом взялись за возрождение мифов о «борцах за свободу». Многие из которых были не просто людьми малопочтенными, но откровенными фашистами – самого худшего, нацистского образца.

Сегодня в Восточной Европе официальный статус национальных героев получают убийцы, на руках которых кровь сотен тысяч женщин, детей и стариков. При том что это засвидетельствовано очевидцами, все бумаги сохранены в архивах и всё, что они творили, описано в мемуарах не только выживших, но и самих палачей. Им ставят памятники и отдают честь «демократические» президенты. А на смену ветеранам СС, парады которых давно стали нормальным явлением в Прибалтике и на Западной Украине, приходит новое поколение.

Интересно, на какую войну успеют те, кого в детстве так веселили анекдоты о сбитом украинскими силами ПВО самолёте, летевшем из Израиля в Новосибирск? Как там тогда шутили дивчины и парубки насчёт полного самолёта «жидов и москалей»? Для этой не самой симпатичной автору части украинского населения это вообще было нормально. От неё запросто можно было услышать что-нибудь насчёт «утопим жидов в крови москалей». Так что «москиляку на гиляку» (на сук, стало быть, русских вздёргивай) – это не сегодня придумано. Хотя насчёт «жидов» публично проходить признано неправильным. Вдруг кто-нибудь из американцев обидится.

С годами всё меньше тех, кто был живым свидетелем. Тех, кто видел и помнит. Зато всё больше «специалистов» утверждает: этого не было. Не было гетто. Рвов. Концлагерей. Газовых камер и крематориев. А если и были – ну сколько людей они на самом деле могли пропустить через себя? Наверняка немного. Или если много, то не настолько же? И если

Холокост не еврейская выдумка от начала до конца, то правда ведь, что его масштабы преувеличены? Мало ли кому это было нужно... Например, не только помянутым евреям и не помянутому, но подразумеваемому Израилю, но, может, это нужно было Советскому Союзу с его НКВД и КПСС?

Это говорят абсолютно открыто. В Таллине и Каире, Киеве и Лондоне, Риге и Дамаске, Вильнюсе и Тегеране. В том числе на международных конференциях, включая те, которые проводит ООН. Разумеется, везде в разной степени и на разном уровне – в соответствии с ситуацией. Чтобы не обидеть спонсоров и политических патронов. К примеру, в Иране об этом будут говорить первые лица государства – включая духовенство, которое управляет этой страной. А в арабском мире – пресса, «интеллектуалы» и ведущие политические и общественные деятели. У большинства арабских президентов и монархов это не принято, не их это уровень – евреев обсуждать.

В Восточной Европе ещё недавно об этом говорили только второстепенные политики, хотя сегодня это уже не так. В Европе Западной – ориентирующиеся на ближневосточные дотации академические и политические маргиналы. Впрочем, сегодня там это говорят открыто – в истеблишменте. На что евреям теоретически можно было бы не обращать внимания: собаки лают, а караван идёт. Если бы не угроза нового, ядерного Холокоста, под который все эти люди исподволь готовят базу, как когда-то готовили обоснование Холокоста их предшественники в 20–30-е годы прошлого, XX века.

Холокост был не первым и не последним геноцидом в истории человечества. Но он всё-таки уникален. В том числе потому, что впервые в истории целый народ – евреев – преследовали не из-за того, что они исповедовали иудаизм или были противниками правящего режима, а просто потому, что они были евреями. Как, впрочем, цыгане были с точки зрения нацистской расовой теории виноваты именно и только в том, что были цыганами. И это означало, что выхода нет и спастись некуда. Поскольку каждый человек рождается кем-то – кто-то же его родил, и он своих родителей не выбирает. И убивать его будут не за то, кто он такой и что он сделал – или не сделал. А просто потому, что он принадлежит к народу, принадлежность к которому априори признана преступлением.

Переход в другую религию никого не спасал, как не спасали приверженность немецкой культуре и заслуги, в том числе военные, перед Германией. Не спасала от уничтожения ассимиляция – ни в какой форме и степени. Напротив, смешанный брак для нацистов был отягчающим обстоятельством, преступлением нееврейского супруга перед нацией. Очень многих не спасла эмиграция – о чём ниже. Хотя спасала протекция. Как «шутили» тогда в Третьем рейхе: «У каждого эсэсовца есть свой любимый еврей». Вот только не у каждого еврея был фронтовой друг или родственник жены, достаточно высокопоставленный, чтобы его спасти – не говоря уже о спасении его семьи.

Уникальность Холокоста состоит в том, что он был организован современными, образованными, культурными людьми в Европе – «колыбели современной цивилизации». Отчасти именно поэтому появился сам термин «геноцид». И впервые в истории массовое уничтожение гражданского населения по расовому и религиозному принципу было по окончании Второй мировой войны осуждено на международном уровне. Так как с точки зрения мирового сообщества европейцам уничтожать туземцев было можно. Туземцам друг друга до той поры, пока это не мешало европейцам, тоже можно. А в определённых ситуациях и нужно. Но убивать белым людям других белых людей – не на войне, а так, из каких-то там теоретических соображений? Тем более – лояльных к правящему режиму граждан собственной страны? Что-то во всём этом было сомнительное.

Впрочем, отчасти осуждение Холокоста произошло потому, что масштаб этой бойни и сама нацистская машина уничтожения были единственными в своём роде. Очень уж много людей было истреблено. Дополнительной причиной осуждения, по крайней мере, для неко-

торых стало то, что истреблению подверглись именно евреи – «народ божий». И всё же главным аргументом, как указано выше, было то, что державам-победительницам нужно было обвинить Германию в чём-то особенном, чтобы обосновать своё право на оккупацию её территории. При том что каждая из них была не идеальна, уничтожение евреев Европы подходило для этого как нельзя лучше.

Несомненно, в том, что Холокост не был забыт, как хотели очень и очень многие, главную роль сыграла решимость помнить со стороны тех, кто остался в живых. Евреи вообще обладают уникальной исторической памятью. Она хранит большую часть того, что происходило в их истории на протяжении тысячелетий. Катастрофа европейского еврейства, уничтожившая более трети евреев всего мира, не стала для них исключением. Напротив, она абсолютно точно легла в скорбный поминальный ряд еврейской традиции, дополнив события, происходившие во все эпохи во всех империях, где евреи жили.

Именно поэтому в разгар подъёма в Европе движения за пересмотр итогов Второй мировой войны, в 2014 году, главные раввины Израиля и премьер-министр этой страны поддержали инициативу бизнесмена и филантропа из России Германа Захарьяева о внесении Дня Победы в список еврейских поминальных дат. Причём не 8 мая, которое отмечают на Западе те, кто вообще помнит о капитуляции Германии, а 9 мая. Именно его празднуют в странах бывшего СССР, не переставших помнить о Великой Отечественной войне. Как в Израиле, где праздник победы над нацизмом – то самое 9 мая.

Так День Победы ушёл в вечность, став еврейской памятной датой. Назвали его – День Спасения и Освобождения. На иврите Йом Шихрур ве-Ацала. И логика в этом была железная. Угроза уничтожения евреев в случае победы Рейха в войне была не меньшей, чем во времена фараонов Египта, владык Ассирии, Вавилона или Персии, Селевкидов и цезарей Рима. Скорее большей. По еврейскому календарю эта дата, 26 Ияра 5705 года (ну длинная у евреев история, что с этим делать), совпала с победой Израиля в Шестидневной войне – наиболее выдающейся из побед еврейского государства. Что было воспринято в еврейском мире как прямое проявление воли Б-жьей в отношении своего народа. Не в первый, надо отметить, раз.

Впрочем, за десятилетия, прошедшие с окончания Второй мировой войны, Холокост не только стал символом, но и обзавёлся собственной мифологией. Мало кто даже в странах, где его изучение вошло в школьную программу, представляет себе настоящие масштабы и особенности того, как и кем он был организован. Тем более – почему увенчался успехом. Ещё меньше тех, кто этим интересуется. Поиски исторической правды – не самое любимое занятие современных европейцев. Что уж говорить о странах, где само это понятие было табуировано из идеологических и прагматических соображений до самого начала 90-х годов, как в республиках бывшего СССР...

Впрочем, позднее во многих из них распространилась политически корректная версия этой трагедии, учитывающая не столько местные реалии, сколько стандарты и штампы, принятые в США и Евросоюзе. Приглаженная – чтобы не обижать «сограждан», для которых в годы их молодости убийство евреев и цыган было профессией. Или их детей и внуков – в том числе тех, кто до сих пор живёт в домах, отобранных у евреев. Поскольку справедливость – понятие, давно заменённое в Европе политкорректностью. Но мы не европейцы, читатель. По крайней мере в том смысле, который вкладывается в это понятие политиками. Поговорим же немного о настоящем Холокосте – известном и неизвестном.

Глава 1

Немного общих рассуждений

Истоки Холокоста. Этапы организации геноцида. Сколько было жертв?

Холокост родился не на пустом месте. Государственной идеологической машине нацистской Германии нужен был внутренний враг для того, чтобы сплотить нацию, а затем внешний, чтобы оправдать агрессию. Враг должен был быть понятным обывателю, легко узнаваемым, достаточно состоятельным, чтобы вызывать зависть и апеллировать к первичным инстинктам, но не слишком опасным. Просто так, на всякий случай. Мало ли что. Властям во все времена и во всех странах хорошо известно, что толпу поднять на погром легко. Но никто не поднимется, если с погрома можно не вернуться домой живым и невредимым.

Цыгане подходили. Однако их было сравнительно немного и на роль серьёзного врага они не годились. Поверить же в еврейский заговор было легко. Тем легче, что в случае необходимости его можно было трансформировать хоть в еврейско-большевистский, когда врагом стал Советский Союз, хоть в заговор мировой плутократии, в лице которой выступали США и Великобритания. Причём нацисты гитлеровской Германии в своём стремлении окончательно решить еврейский вопрос были отнюдь не одиноки.

Нацизм опирался на массовую поддержку населения в Австрии. Имел значительное число сторонников в Румынии, Венгрии и Словакии. Поклонников и подражателей в Польше, прибалтийских странах и на Украине. Более чем достаточной для проведения успешной «охоты на евреев» была её поддержка во Франции и Хорватии. Незначительной в общеевропейских масштабах, но важной – помощь, которую немцы получили в Норвегии, Нидерландах и Бельгии, в первую очередь во Фландрии. Единственной страной Северной Европы, где пассивное сопротивление геноциду местных евреев стало общенациональным движением, оказалась Дания.

Что касается игнорировавших призывы к деиудизации Финляндии, Испании Франко, Португалии и Италии Муссолини, нейтральной на протяжении всей войны Швейцарии, а также Болгарии и Турции, правительства которых ограничились заключением еврейских граждан этих стран в трудовые лагеря, – их позицию можно было до поры до времени не брать в расчёт. Её в Берлине в расчёт и не брали. Раздражающий фактор – не более того. Не ссориться же с полезными союзниками и не менее полезными нейтралами из-за каких-то недобитых до срока евреев.

Холокост имеет свою динамику развития. Его первый этап занял период с января 1933 по август 1939 года. 30 января 1933 года Гитлер стал рейхсканцлером. Последующие пять лет – период усиления антисемитской политики, принятия антиеврейских законов, вытеснения евреев из всех сфер общественной, социальной и экономической жизни, отъема еврейской собственности и поощрения эмиграции. Кто бы мог тогда представить, что ждёт евреев впереди.

Некоторое замедление преследований евреев можно отметить в периоды обострения внутренней борьбы в нацистской партии и проведения Олимпийских игр в Берлине. В первом случае было не до них. Во втором возобладало логичное стремление к имитации демократичности Третьего рейха. Страна нуждалась в рекламе политической системы на внешней арене, а Олимпиада предоставляла для этого блестящие возможности. Евреи могли подождать.

Впрочем, уже 15 июня 1938 года около полутора тысяч евреев Германии были заключены в концентрационные лагеря. Пик их преследований пришелся на исторический погром,

получивший название «Хрустальная ночь», а также присоединение Австрии и раздел Чехословакии. Аншлюс вообще способствовал выбросу адреналина в широких массах. Подъём агрессивного национализма приводил к их патриотическим действиям вне рамок, обычных в дисциплинированном немецком обществе. Благо цель была обозначена руководством с самого начала и антиеврейская пропаганда работала вовсю.

Второй этап Холокоста: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. Его начинается раздел Польши. Характерные приметы этого этапа – создание гетто и концлагерей, запрет эмиграции, ношение отличительных знаков на одежде. К слову, в июле 1940 года МИД Германии обсудил план переселения 4 миллионов евреев Европы на Мадагаскар. Однако он был отвергнут в преддверии «окончательного решения еврейского вопроса», которое тем, кто принимал решение по проблеме, представлялось способом не только более быстрым, но и более целесообразным с экономической точки зрения.

Как известно, в рамках блестяще проведенного блицкрига менее чем за два первых года войны немцы захватили Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию, Югославию и Грецию. Как следствие, усилились преследования евреев в Словакии, Венгрии, Румынии, Хорватии, Болгарии, Северной Африке и Италии. Впрочем, степень преследования евреев в этих государствах зависела не столько от давления немецких властей, сколько от инициативы местных антисемитских кругов и отношения к евреям населения.

Временные рамки третьего этапа: июнь 1941 – осень 1943 года. Подготовка войны Рейха с Советским Союзом потребовала от военно-политического руководства Германии детальной разработки плана массового уничтожения «нежелательных элементов». Евреи в соответствии с этим планом подлежали уничтожению в первую очередь как «носители большевизма». Что с немецкой педантичностью и было реализовано на оккупированных вермахтом «Восточных землях».

При этом относительное число евреев, уничтоженных в ходе войны на территории собственно Германии и Австрии, оккупированных стран Западной Европы и государств и территорий Европы Восточной, отличалось принципиально. Иногда на порядок. И это не случайность, а закономерность. Лагерь смерти были построены в Польше, а массовые казни проводились на оккупированной территории СССР. Западноевропейских евреев уничтожать везли именно туда.

И это далеко не только немецкая практика. Не случайно она напоминает о британской пословице, говорящей, что «джентльмен к западу от Суэца не отвечает за то, что делает джентльмен к востоку от Суэца». Ну так и расовая теория была придумана англичанами – спасибо за неё Чемберлену. Да и первые концлагеря для женщин и детей построили они же. Причём тоже для белых – в англо-бурскую войну. Помнится, цивилизованный мир от этого был в некотором шоке. Особенно протестовали французы.

Ответственность за выполнение планов по уничтожению евреев была возложена на рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, действовавшего через РСХА – Главное имперское управление безопасности. Во главе этой структуры стоял Рейнхард Гейдрих, а после его убийства в 1942 году её возглавил ещё один преданный своему делу «эффективный менеджер» – Эрнст Кальтенбруннер. Строго говоря, именно эти люди являются высшими руководителями ветеранов СС, марширующих по улицам Львова и Риги во имя торжества европейской демократии. Только значков с их портретами те почему-то не носят.

Детальное планирование было сосредоточено в Тайной государственной полиции, более известной как гестапо – IV управлении РСХА. Именно в составе гестапо был создан специальный отдел по еврейским делам (IV B4) во главе с оберштурмбаннфюрером (то есть всего-то подполковником) Адольфом Эйхманом. Который, как наверняка известно читателю, после войны был пойман израильской разведкой Моссад в Аргентине, привезен в

Израиль, отдан там под суд и в 1962 году повешен. Что восстановило справедливость символически, но не воскресило ни одной из жертв этого человека и его подчинённых.

По соглашению с верховным военным командованием Рейха к началу войны были сформированы мобильные подразделения СС – айнзацгруппы. Или эйнзацгруппы. Как их ни называй – дело у них было одно. Они следовали за армией, осуществляя массовые убийства еврейского населения на оккупированных территориях. Впрочем, и вермахт при случае не оставался в стороне от мероприятий по зачистке местности от гражданского населения – в том числе евреев и цыган.

Особенность этого, третьего, этапа Холокоста – создание гетто и концлагерей на оккупированной территории СССР, строительство в Польше лагерей смерти и массовое уничтожение евреев на оккупированных территориях при активнейшем участии местного населения. Что легко можно понять. Натура человеческая остаётся такой, какой всегда и была. Бог, конечно, согласно всем религиозным догматам, за человеческую душу борется, но как-то не очень уверенно и не слишком последовательно. А то с чего бы христианские церкви так напирали на необходимость бороться с искушениями, которые от дьявола?

Укрывательство евреев строго наказывалось – за это отправляли в концлагерь. Участие в охоте на них, напротив, поощрялось. Деньгами. Или продуктами – особенно ценилась соль. Ну и опять же как не разграбить оставшееся после евреев имущество и не прибрать бесхозные скотину и недвижимость? Это ж каким дураком надо было быть! Или святым. Или просто порядочным человеком. Ну и сколько их там в войну на оккупированных территориях было, порядочных?

Двенадцать из двадцати трёх гетто, созданных в Белоруссии и в оккупированных районах РСФСР, были ликвидированы до конца 1941 года. Ещё шесть – в начале 1942-го. Из семидесяти основных еврейских центров довоенной Украины сорок три были уничтожены в 1941 г., остальные – к середине 1942 года. Именно в том, самом страшном для евреев, 1942 году было уничтожено большинство евреев Восточной и Центральной Европы, а также значительная часть евреев Европы Западной.

Наступление советской армии в 1943 году, изменение ситуации на фронтах и перелом в войне после Сталинградской битвы, и поражения армии Роммеля под Эль-Аламейном в Северной Африке только ускорили темпы расправы. Были ликвидированы почти все гетто и концентрационные лагеря на территории Польши, Украины, Белоруссии, Латвии и Литвы. Одновременно началась массовая депортация еврейского населения из Италии, Норвегии, Франции, Бельгии, Словакии и Греции, продолжавшаяся до октября 1944 года.

Четвёртый и последний этап Холокоста пришёлся на период поражения Германии: зиму 1943 – май 1945 года. В 1943 году Гиммлер отдал приказ об использовании труда уцелевших евреев в интересах ведения войны. В определённый момент он предложил руководству Рейха рассмотреть возможность освобождения части этих евреев в обмен на политические уступки, включая возможность переговоров о заключении сепаратного мира с Западом, либо за выкуп. Однако это предложение было отвергнуто фюрером в самой категорической форме. Продвижение советских войск на запад нарастающими темпами принудило эсэсовцев ликвидировать последние гетто и рабочие лагеря и начать работы, целью которых было скрыть следы совершённых ими преступлений.

Характерно, что представители власти и руководство национал-социалистической партии Германии, в публичных выступлениях называвшие вещи собственными именами, в официальных обращениях соблюдали принятые в дипломатической практике правила иносканданий и эвфемизмов. Протокол Ванзейской конференции, на которой, собственно, и было принято «окончательное решение», не содержит таких терминов, как «изгнание», «истребление», «принудительный труд» или «смерть от истощения». Да ни в жизнь! Всё более чем корректно. Даже политкорректно. Расправа с евреями обозначена в протоколе и основанных

на нём решениях, приказах и указаниях как «переселение», «эвакуация на Восток», «окончательное решение еврейского вопроса», «использование на работах» и «естественный отсев». Придаться не к чему.

Попытка установить точное число жертв Холокоста сопряжена с трудностями из-за отсутствия важных данных о масштабах геноцида (особенно это характерно для стран Восточной Европы) и по причине различного определения границ государств и понятия «подданство». Впрочем, сравнение численности евреев в странах Европы до и после войны, проведенное в 1949 году Всемирным еврейским конгрессом, привело к выводу, что число погибших в Катастрофе составляет минимум 6 миллионов. Как ясно сегодня, с учётом современных статистических методов, оно было занижено не менее чем на несколько сотен тысяч человек. Что для общей картины уже несущественно.

Именно это число упомянуто в приговорах Нюрнбергского процесса главных военных преступников, а также процесса Эйхмана. Оно было признано большинством участников Международного совещания учёных по вопросам статистики Катастрофы в Париже в 1987 году. Впрочем, известный исследователь Холокоста Л. Поляков приводит немецкие данные времён войны, на основании которых он с учётом демографических последствий расовой политики нацистов для еврейского населения Европы оценивает общие потери евреев примерно в восемь миллионов человек.

Немецкий ученый Р. Руммель в 1992 году оценил число погибших евреев от 4 миллионов 204 тысяч до 7 миллионов. По подсчету Я. Робинзона в Катастрофе погибло 5 миллионов 821 тысяча евреев. Автор «Атласа по истории еврейского народа» М. Гилберт полагал, что погибло более 5 миллионов 950 тысяч. В их числе 4 миллиона 565 тысяч в Польше и СССР. Более 300 тысяч в Венгрии. 277 тысяч в Чехословакии. Более 264 тысяч в Румынии. 125 тысяч в Германии. 106 тысяч в Нидерландах. 83 тысячи (по официальным данным) или более 100 тысяч – по оценочным во Франции. Около 70 тысяч в Австрии. 65 тысяч в Греции, 60 тысяч в Югославии, 24 тысячи в Бельгии, 7,5 тысячи в Италии. Ну и так, по мелочи...

Впрочем, даже Эйхман, Кальтенбруннер или Гиммлер вряд ли смогли бы ответить на вопрос о том, сколько всего евреев было в итоге уничтожено их подчинёнными, вермахтом, местными территориальными подразделениями и вдохновлёнными немецким начальством добровольцами. В первые годы Холокоста прославленная на весь мир своей точностью германская статистика работала как часы, однако на Восточном фронте она отказала. Времени и людей на всё не хватало: слишком много оказалось тех, кого нужно было ликвидировать.

В конечном счёте пришлось выбирать: тратить силы на уничтожение евреев, цыган и прочих «унтерменшей» или на точный учёт числа убитых. Что тогда выбрали – известно. Строго говоря, что было главным, то и выбрали. Тем более что в конце войны, когда стало ясно, что Рейхом она проиграна, задачей стало не ведение скрупулёзной статистики, а ликвидация компрометирующих бумаг. Отчего и разноречивой в послевоенных подсчётах историков. Вот только евреям от этого не легче.

Информация к размышлению: Истоки – геноцид армян. Трагедия без реакции

Как там, в затёртом старинном анекдоте, насчёт предсмертной просьбы старика-армянина к детям беречь евреев? С рефреном «кончат с ними – примутся за нас»? В арабском мире так и происходит. Евреи кончились – началась резня христиан. Всех, без исключения. Плюс выбиваются под корень йезиды, мандейцы и прочие «еретики», в число которых, как водится, у фанатиков-салафитов попадают и шииты, которых они не считают мусульманами. Но уцелевшим на территории Сирии и Ливана во время турецкого геноцида армянам от этого не легче. Хотя тогда, в первый раз, за столетие до того, как пишутся эти строки, так, как армянам, из христиан досталось только ассирийцам и понтийским грекам. Ну, геноцид – он и в Турции геноцид.

Холокост возник не на пустом месте. Зверства просвещённых европейцев в отношении друг друга или туземцев, будь то гереро или готтентоты в африканских колониях Германии, австралийские аборигены и прочие «цветные», которых искореняли англичане или французы, хорошо известны. Набить из красиво татуированного «дикаря» чучело для музея или привезти домой коллекцию черепов в качестве сувениров «с Востока» на память – типичное развлечение для европейцев и американцев XIX – начала XX века. Да и восточные владыки особенно не церемонились ни с врагами, ни со своими собственными подданными.

Особенностью геноцида армян на стыке прошлого и позапрошлого веков была массовость и абсолютная безнаказанность – во-первых. То, что проходил он на глазах «просвещённого» сообщества, которое старательно пыталось не замечать уничтожения гражданского населения турками, – во-вторых. Зашкаливающее ханжество, в результате которого сам факт геноцида армян до сих пор признан лишь отдельными странами и международными организациями, – в-третьих. Наконец, это было первое за долгое время массовое убийство по национальному признаку, совершённое в стране, которая претендовала на принадлежность к современной цивилизации. Что достаточно точно характеризует саму эту цивилизацию и определяет её цену.

Геноцид армян, при всём отличии турецкой машины уничтожения от немецкой, куда более системной и последовательной, напоминает Холокост. Те же разночтения в числе жертв – и даже в самом числе живших в Турции армян. Тот же уровень зверства – с поправками на местную специфику: тысячекилометровые марши по пустыням до последнего выжившего и спасение некоторого числа детей в приютивших их турецких семьях при обязательном переходе этих детей в ислам. Безразличие мирового истеблишмента и несообразно малое по сравнению с теми, кому было совершенно всё равно, кто и кого убивает, число тех, кто пытался сохранить свидетельства преступлений.

С другой стороны – и это часто ставится армянами в вину евреям, – Холокост всё-таки был признан миром. По крайней мере большей его частью. Какой ценой, сколько времени спустя, какие были или не были из него сделаны выводы, – другой вопрос. Но – криво, косо, но был. Геноцид армян... тут по большому счёту ничего утешительного не происходит. Подвижки, которые можно наблюдать, особенно в последние десятилетия, ничтожны и мало кого могут удовлетворить. По крайней мере из числа родственников жертв, составляющих подавляющее большинство армян современного мира. Секрет тут прост: это разница между послевоенной Германией и Турцией.

В Германии худо-бедно державами-победительницами была проведена денацификация. Уничтожение евреев стало одним из маркеров, который отмечал нацистскую идеологию, – и на официальном уровне одобрять его или вспоминать иначе, чем с осуждением, было нельзя. В Турции вся без исключения политическая элита до самых последних времён

состоит из тех, чья биография включала участие в геноциде армян или их прямых наследников. Причём превращение Турции Ататюрка в Турцию Эрдогана не изменило ситуацию ни на йоту – исламисты не менее яростно отрицают преступления своих предшественников, чем кемалисты.

Опять-таки Армения до 1991 года была частью Советского Союза, а Турция была и по сей день остаётся членом НАТО и ассоциированным членом ЕС. Спрашивается, на чьей стороне должно было находиться «мировое сообщество»? Которое из-за таких решений автор воспринимал и воспринимает исключительно в качестве мафии без стыда и совести. Поскольку политический и тем более военно-политический прагматизм не подразумевает ни того ни другого. Вследствие чего, кстати, ни Израиль, ни его лобби в США не проявили той солидарности с армянами, на которую те вправе были рассчитывать.

Турция на протяжении нескольких десятков лет в ходе арабо-израильских войн была стратегическим союзником Израиля. Условием, которое ставила Анкара Иерусалиму в рамках этого союза, был его отказ от участия в кампании за признание геноцида армян и осуждение Турции не только самого Израиля, но и поддерживающих его организаций еврейской диаспоры. При этом армянское лобби на международном уровне опиралось на поддержку врагов Израиля – стран арабского мира и Ирана, в которых существовали влиятельные общины армянской диаспоры, а также Советского Союза, разорвавшего с Израилем отношения в 1967 году и активно поддерживавшего противников еврейского государства в арабском мире.

Впрочем, ситуация меняется – при Р. Т. Эрдогане, сначала премьер-министре, а затем и президенте Турции, эта страна из союзника Израиля превратилась в его противника. Турецкие исламисты поставили на палестинский ХАМАС, открыв дорогу к официальному признанию Иерусалимом геноцида армян. Благо значительное число сторонников такого признания появилось в израильских властных эшелонах, когда в политическую элиту этой страны были интегрированы выходцы из СССР 90-х годов, не имеющие никаких личных обязательств перед Турцией.

Для сведения читателей, не слишком ориентирующихся в теме: обычно геноцидом армян называют уничтожение армян, начатое в 1915 году (и длившееся до 1923 года) на территориях, контролируемых властями Османской империи. Он проводился в несколько этапов: сначала разоружение армянских солдат, затем избирательная депортация армян из пограничных районов, после принятие закона о высылке и, наконец, массовая депортация и убийства армян. Ряд историков включают в него массовые убийства армян в 90-х годах XIX века, резню в городе Смирна и действия турецких войск в Закавказье в 1918 году.

Основными организаторами геноцида считаются лидеры младотурок Талаат, Джемаль и Энвер, а также руководитель «Особой организации» Бехаэддин Шакир. В Декларации от 24 мая 1915 года Великобритания, Франция и Россия впервые в истории признали массовые убийства армян преступлением против человечности.

Количество армян, уничтоженных в ходе распада Османской Порты и возникновения на её месте современной Турции, – вопрос столь же спорный, как исходная численность армян, живших на турецкой территории. Власти страны препятствуют любым попыткам объективно рассмотреть это с использованием архивов, значительная часть которых была уничтожена или закрыта для исследователей. При этом известно, что в середине XIX века в Османской империи немусульмане составляли около 56 % населения.

Первая турецкая перепись населения 1844 года показала около 2 миллионов армян в азиатской Турции. В 1867 году на Всемирной выставке в Париже руководство империи заявило о 2 миллионах армян в Малой Азии и 400 тысячах в европейской Турции. Согласно данным армянского патриархата, в 1878 году в Османской империи было 3 миллиона армян:

400 000 в европейской Турции, 600 000 в западной Малой Азии, 670 000 в вилайетах Сивас, Трапезунд, Кайсери и Диарбакир и 1 330 000 на Армянском нагорье.

Массовые убийства армян в 1894–1896 годах, унёсшие жизни до 100 тысяч человек, состояли из трёх основных эпизодов: резни в Сасуне, убийств армян по всей империи осенью и зимой 1895 года и резни в Стамбуле и в районе Вана, поводом для которой послужили протесты местных армян. Обращено в ислам было до 300 тысяч. По сведениям немецкого миссионера И. Лепсиуса, было разорено около 600 тысяч человек, 2493 города и деревни разграблено, 649 церквей и монастырей осквернено, 328 церквей превращено в мечети. Как следствие, в 1914 году армянская патриархия Турции оценила количество армян в стране в 1 845 450 человек. Армянское население уменьшилось более чем на миллион из-за резни 1894–1896 годов, бегства армян из Турции и насильственного обращения в ислам.

По результатам геноцида к 1923 году было уничтожено от 1,5 до 2 миллионов армян (турецкие исследователи говорят лишь о 200 тысячах, утверждая, что их гибель стала следствием военных действий и число погибших в столкновениях с ними мусульман сопоставимо). По данным Р. Руммеля в ходе геноцида 1915–1923 годов было уничтожено 2 миллиона 102 тысячи армян (из них 258 тысяч за пределами Османской империи – в Иране и русской Армении).

Вражду турок к армянам в последние десятилетия существования Османской империи усиливала проблема мухаджиров – мусульманских беженцев, значительный приток которых на территорию Порты с Кавказа после Кавказской войны и Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, а также из балканских государств осложнил социальные проблемы страны. Свержение в 1907 году султана Абдул-Хамида II спровоцировало резню армян в Адане, где было убито более 2 тысяч человек. Погромы, поддержанные армией, прошли тогда по всей Киликии.

После революции 1908 года, которая в советских школьных учебниках истории носила название «буржуазной», младотурки начали кампанию насильственного отуречивания населения, запретив нетурецкие организации. 400 тысяч мусульман-мухаджиров были размещены в Анатолии. Правда, Россия в феврале 1914 года добилась от Турции создания двух зон из шести армянских областей и города Трапезунда, которыми должны были управлять представители европейских держав, согласованные с Портой, но этот план так и не был реализован.

2 августа 1914 года Турция подписала с Германией договор, подразумевавший не только её вовлечение в Первую мировую войну на стороне Берлина, но и изменение восточных границ Османской империи для получения ею территориального коридора, ведущего к мусульманским народам России, что означало искоренение армян на этих территориях. В обращении, озвученном турецким правительством после вступления в войну 30 октября 1914 года, утверждалось о «естественном» объединении всех представителей турецкой расы.

В ноябре 1914 года был объявлен джихад, что резко повысило накал религиозного фанатизма в стране, однако до конца марта 1915 года резня армян носила, как открыто заявляли официальные власти, предупредительный характер, что качественно отличает её от более поздних депортаций и убийств. Всего между ноябрём 1914 и апрелем 1915 года было убито в общей сложности 27 тысяч армян и множество ассирийцев. Однако настоящий геноцид был ещё впереди.

Первая фаза депортации армянского населения Турции началась с высылки армян Зейтуна и Дёртёла в начале апреля 1915 года. 24 апреля того же года были арестованы и депортированы армянская элита Стамбула (большинство из 6 тысяч человек, о которых идёт речь, были убиты), а также армяне Александретты и Аданы. Эта дата отмечается как день памяти и скорби армянами всего мира.

9 мая было принято решение о высылке армян восточной Анатолии. После восстания в Ване, единственной области империи, где армяне составляли большинство населения, в ходе подавления которого погибло 75 тысяч человек, началась четвёртая фаза депортации, предполагавшая высылку армян из приграничных районов и Киликии.

30 мая 1915 года меджлис утвердил «Закон о депортации». 21 июня 1915 года, во время заключительного акта депортации, её главный вдохновитель Талаат приказал выслать «всех армян без исключения» из десяти провинций восточного региона Османской империи, кроме тех, кто был «признан полезным для государства». Часть армян Стамбула и Эдирне не была выслана, чтобы уменьшить число свидетелей-иностранцев.

Против депортации армян выступили некоторые влиятельные турецкие чиновники. Так, глава Алеппо Мехмед Джелаль-бей, заявив, что армяне защищаются и право жить – естественное право любого человека, запретил репрессии. Его поддержали губернаторы Смирны Рахми-бей и Адрианополя Хаджи Адил-бей. В наказание Джелаль-бей в июне 1915 года был отстранён от управления Алеппо. Точно так же глава концлагеря в пустыне Дер-Зор Али Суэд-бей, пытавшийся облегчить участь армян, был смещён с должности, а на его место поставлен отличавшийся особой жестокостью Зеки-бей.

Решение о депортации армян из западных провинций (Анкары, Эскишехира и прочих), Киркука, Мосула, долины Евфрата и ряда других регионов было принято 5 июля 1915 года. 13 июля Талаат-паша заявил, что депортация проводится для «окончательного решения армянского вопроса» – формулировка, позднее дословно скопированная немцами в отношении евреев.

Впрочем, сходство геноцида армян и Холокоста не только в формулировках, но и в методах. Так, медицинские эксперименты, которые нацистские медики проводили над евреями и цыганами, опирались на практику турецких военных врачей. В качестве одного из оправданий уничтожения армян использовалось биологическое обоснование. Главным пропагандистом этой политики был доктор Мехмет Решид, губернатор Диарбекира.

По распоряжению врача Третьей армии Тевфика Салима для разработки вакцины против сыпного тифа в центральной больнице Эрзинджана проводились эксперименты над армянскими солдатами и кадетами, большинство из которых погибло. Их проводил профессор медицинской школы Стамбула Хамди Суат, которому в наше время посвящён мемориальный дом-музей в Стамбуле, поскольку он считается основателем турецкой бактериологии. Его эксперименты одобрил главный санитарный инспектор Оттоманских вооружённых сил Сулейман Нуман. Руководитель санитарно-гигиенических служб и департамента здравоохранения города Трапезунд Али Сейб экспериментировал, вводя детям и женщинам, в том числе беременным, смертельные дозы морфия или отравляющих веществ. Он же использовал мобильные паровые бани, где детей убивали перегретым паром.

Существенную роль играла в уничтожении армян «Особая организация» – «Тешкилят-и Махсуса», расположенная в Эрзеруме и насчитывающая до 34 тысяч членов, среди которых было много выпущенных из тюрем преступников – «четтес», которая подчинялась напрямую Талаату-паше. В самом Эрзеруме её члены оставили в живых около 100 армян, которые работали на важных военных объектах. Большинство из 65 тысяч армян этого города было убито, часть депортирована в Мосул и Алеппо (некоторые смогли уцелеть в этих городах).

Мартиролог геноцида армян стандартен. Отличаются даты, названия, методы убийств и число погибших. Всегда присутствуют издевательства, ограбления, изнасилования, в том числе несовершеннолетних, пытки. Обычные методы уничтожения армян – расстрелы, убийства с применением холодного оружия, утопления в море или реках. Не реже встречается смерть от болезней, голода и жажды, холода или жары.

Подробности также стандартны – перечисление тысяч и десятков тысяч убитых ничем не отличается, помимо названий населённых пунктов и цифр. Хыныс – 19 тысяч убитых. Битлис – 15 тысяч. Там убивали «батальоны мясника» во главе с Джевдетом. Харпут – убито 13 тысяч армянских солдат, а также студенты и преподаватели американского Евфратского колледжа. Эрзинджан, Байбурт, Орду, Анкара, Мерзифон – сотни и тысячи населённых пунктов.

На общем фоне выделяются Урфа, Муш и Сасун – там армяне пытались отбиваться от турок. Армяне, жившие в районе горы Муса-даг, около Антиохии, семь недель отражали атаки османских войск – в конечном итоге около 4 тысяч человек спаслись и были на французском военном судне вывезены в Порт-Саид.

Депортированных смерть ждала в 100 % случаев. До конечного пункта назначения в пустыне доходило не более одной пятой тех, кто туда был направлен. Их последующим уничтожением занималось местное население – черкесы, чеченцы, курды, арабы. Именно они убили 150 тысяч армян в лагерях вокруг пустыни Дер-Зор.

Территория русской Армении, оккупированная турками после распада Российской империи, была ими полностью разграблена. Зимой 1918–1919 года голод, мороз и сыпной тиф уничтожили там почти 200 тысяч человек – 20 % населения. Процесс же изгнания и уничтожения собственно турецких армян завершился серией военных кампаний в 1920 году против беженцев, вернувшихся в Киликию, и в ходе резни в Смирне, где армия под командованием Мустафы Кемаля поголовно вырезала армянский квартал, хотя под давлением западных держав разрешила эвакуироваться оставшимся в живых.

По официальной статистике, в 1927 году в Турции проживало только 77 400 армян. Согласно Лозаннскому договору, Турция обязалась предоставить гарантии безопасности, свободного развития и некоторые льготы (!) армянам в числе других национальных меньшинств. Однако положения этого договора не исполнялись. Напротив, 21 июня 1934 года был принят «Закон о фамилиях», требовавший от греков, евреев и армян отказаться от традиционных фамилий и принять турецкие. Во время Второй мировой войны в Турции был введён избирательный налог на имущество, разоривший торговцев – греков, армян и евреев.

Уничтожение армян сопровождалось кампанией по уничтожению их культурного наследия. Армянские памятники и церкви взрывались, кладбища распахивались под поля, армянские кварталы городов разрушались или занимались турецким и курдским населением и переименовывались. В 1914 году за армянским Константинопольским патриархатом числилось 2549 приходов, в том числе свыше 200 монастырей и не менее 1600 церквей. В 1974 году учёные идентифицировали в Турции 913 зданий армянских церквей и монастырей. Более половины из этих памятников не сохранилось до наших дней. Из оставшихся 252 были практически полностью разрушены и только 197 находятся в относительно нормальном состоянии.

Что касается международной реакции на геноцид армян, она была и остаётся более чем скромной. В Великобритании после официального расследования была выпущена книга документов «Отношение к армянам в Османской империи». В Европе и США прошёл сбор средств для беженцев по хорошо отработанному западным миром принципу: не можешь или не хочешь спасти – откупись для очистки совести. Как следствие, в 1919 году на IX съезде партии «Дашнакцутюн» в Бостоне было решено уничтожить лидеров младотурок, участвовавших в убийствах армян. Операция получила название «Немезида». В итоге её в марте 1921 года в Берлине был убит министр внутренних дел Османской империи и один из членов османского триумвирата Талаат-паша.

В современной Турции учёные, интеллектуалы и пресса обсуждают армянский вопрос, несмотря на противодействие националистов и правительства. В результате редактор армянской турецкой газеты Грант Динк, писатели Орхан Памук и Элиф Шафак, а также издатель

Рагип Зараколу были обвинены в оскорблении «турецкости». В итоге процесса Динк и Зараколу были осуждены, а в 2007 году Грант Динк был убит молодым турецким националистом.

За признание на международном уровне геноцида армян борются такие организации армянской диаспоры, как Институт Зорояна и Армянский национальный институт. В итоге в 1984 году «Постоянный трибунал народов» признал действия Османской империи геноцидом. К такому же выводу в 1997 году пришла Международная ассоциация исследователей геноцида. В 2000 году заявление 126 видных исследователей Холокоста подтвердило бесспорность геноцида армян в Первой мировой войне.

Геноцид армян признали и осудили Совет Европы, Европарламент и Подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств. Из государств первым в 1965 году его признал Уругвай. За ним последовали Франция, Бельгия, Нидерланды, Швеция, Россия, Польша, Ливан, Литва, Греция, Словакия, Кипр, Аргентина, Венесуэла, Чили, Канада, Ватикан, Боливия, Швейцария (нижняя палата парламента), 43 штата США и округ Колумбия.

Первый памятник, посвящённый массовым убийствам армян, был поставлен в 50-х годах на территории армянского католикосата в ливанском городе Антелиас. В 1965 году на территории католикосата в Эчмиадзине был сооружён памятник жертвам геноцида. В 1967-м в Ереване на холме Цицернакаберд («Ласточкина крепость») была завершена постройка мемориального комплекса. В 1990 году мемориальная часовня была построена в сирийской пустыне Дер-Зор. Уцелел ли в разгар гражданской войны, которую ведут против правительства Асада фанатики-исламисты, этот единственный из поставленных не просто в память геноцида, но именно на месте гибели армян памятник, сегодня не знает никто...

Глава 2

Начало

Германия и Австрия. Законодательная обкатка, общественное мнение и первые концлагеря. Евреи местные и пришлые – шансы на спасение и их отсутствие

Как ни парадоксально, едва ли не самые высокие шансы на выживание были у евреев тех стран, где нацизм победил в первую очередь, – Германии и Австрии. У многих в этих странах было время уехать, потеряв имущество, но сохранив жизнь. Других выручило знание немецкого языка: кто-то благодаря этому смог пережить трудные времена на свободе, кто-то выжить в концлагерях. Третьих спасли нееврейские родственники и друзья. Четвертых – неповоротливость бюрократической машины, которая на территории Рейха действовала по правилам, значительно отличавшимся от оккупационных законов.

Согласно данным переписи населения, 16 июля 1933 года на территории Германии проживали 503 900 евреев. По данным Национального объединения евреев Германии с 1933-го по 10 января 1941 года из Германии выехали 347 183 еврея и члены их семей. Что существенно, поскольку немецкие евреи были людьми ассимилированными и смешанных браков в их среде было много. В октябре 1941 года, когда под наблюдением Эйхмана началась массовая депортация евреев в гетто и концлагеря Восточной Европы, в Германии их оставалось еще 164 тысячи.

К середине 1943 года Германия была объявлена «очищенной от евреев» – «юденрайн». Бюрократия имеет свои законы, и стремление отчитаться перед высшим начальством о досрочном выполнении его заданий не является исключительно свойством отечественных чиновников. Однако к 1 сентября 1944 года в стране оставалось ещё 14 574 еврея, не заключённых в концентрационные лагеря. Большей частью это были супруги неевреев или «полуевреи», согласно Нюрнбергским законам.

Кроме того, в Германии имелось некоторое количество героев Первой мировой войны еврейского происхождения и... евреи, лежавшие в больницах (без подписи главврача больного из лечебного учреждения депортировать в места заключения запрещалось – многие немецкие врачи, спасая евреев, этим воспользовались). Общее итоговое число немецких евреев, убитых в самой Германии или погибших вследствие гонений, оценивается в 160–180 тысяч.

Говоря о немецкой статистике Холокоста, мы не упоминаем Австрию. К 13 марта 1938 года, когда Германия осуществила аншлюс, аннексировав эту страну, еврейское население Австрии составляло 181 778 человек. Впрочем, по гитлеровским Нюрнбергским законам, согласно которым евреи-выкресты и ряд прочих групп, не ассоциировавших себя с евреями, считались ими, число австрийских евреев составляло около 220 тысяч. Из них 128,5 тысячи смогли эмигрировать, но 20 тысяч евреев Австрии, уехавших в европейские страны, были уничтожены нацистами позднее, в ходе войны.

После того как крупнейшая в стране Венская община была ликвидирована 1 ноября 1942 года, в Австрии остались лишь 7 тысяч евреев, большинство из которых состояли в браке с неевреями – это на какое-то время спасало. В 1943 году около 800 евреев тайно жили в Вене – некоторые из них дождались её освобождения советскими войсками 13 апреля 1945 года. Из 50 тысяч евреев Австрии, депортированных в лагеря уничтожения и гетто, лишь 1747 вернулись в страну после войны. Число австрийских евреев, погибших в ходе Катастрофы, оценивается в 70 тысяч человек.

Чрезвычайно трагичным оказалось положение живших в Германии и Австрии евреев из Восточной Европы. В Германии 14 июля 1933 года был издан закон о лишении гражданства всех, кто получил его с 9 ноября 1918 до 30 апреля 1933 года. Задачей было избавиться от польских евреев, живших в Германии и Австрии – их было около 60 тысяч. «Своих» евреев новые немецкие власти готовы были некоторое время потерпеть – при том что они должны были быть поставлены «на место» и строго соблюдать наложенные на них ограничения. Терпеть евреев из соседних стран они не намеревались.

Польские власти, зная о намерении нацистов выслать эту группу евреев в Польшу и не имея ни малейшего желания увеличивать число собственных евреев за их счёт, в марте 1938 года заявили о признании недействительными зарубежных паспортов польских граждан, проживавших за пределами Польши более пяти лет и «потерявших связь с польским государством». Перерегистрация паспортов была возможна лишь в течение двух недель. Как следствие, 30 октября 1938 года все их владельцы автоматически лишались польского гражданства.

Нацистские власти, в свою очередь, не собирались потакать польским, отменяя ранее принятое ими решение. 28 и 29 октября они арестовали около 18 тысяч польских евреев в Германии и несколько тысяч в Австрии, доставили их на польскую границу и заставили перейти ее. 8 мая 1939 года из Германии в Польшу было изгнано ещё 10 тысяч евреев. Ранее с территории Австрии после аншлюса евреи австрийского Бургеланда были депортированы в Чехословакию. 10 октября 1938 года был отдан приказ о высылке за пределы Австрии 27 тысяч венских евреев чешского происхождения.

В целом в Холокосте погибло около трети немецких и австрийских евреев. Их судьбу решило то, что в 30-е годы XX века, когда ещё можно было уехать из Третьего рейха, в большинстве стран мира, включая Соединённые Штаты, иммиграция была жёстко лимитирована. В итоге Эвианской конференции, прошедшей 5–16 июля 1938 года на знаменитом курорте, Доминиканская Республика стала единственной страной в мире, согласившейся увеличить эмиграционные квоты для евреев.

Не случайно официальный орган национал-социалистической партии Германии, газета «Фёлькишер беобахтер», озаглавила передовую статью о конференции «Их никто не хочет!». Кстати, когда в начале 1940 года с запросом к советскому правительству, представители которого не участвовали в работе Эвианской конференции, по вопросу о возможности принятия в СССР евреев обратилась Центральная имперская служба по делам еврейской эмиграции под руководством Гейдриха, ей также было отказано.

Начальник переселенческого управления Е. Чекменев в записке наркому иностранных дел В. Молотову от 9 февраля 1940 года сообщал: «Переселенческое управление при СНК СССР получило два письма от берлинского и венского бюро по вопросу организации переселения еврейского населения Германии в СССР, конкретно в Биробиджан и Западную Украину. По соглашению правительства СССР и Германии об эвакуации населения на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русские и русины. В связи с этим предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты».

Преследование евреев в Третьем рейхе было поставлено на законодательную основу, подготовившую и его население, и весь окружающий мир к «окончательному решению еврейского вопроса». Евреев травили вёдливо и с мелочной последовательностью по всем возможным направлениям. Причём исключительно на законной основе, в рамках демократических парламентских процедур. Что характеризует истинную цену западной демократии, которая, собственно, и привела нацистов к власти.

В феврале 1933 года был принят закон, запрещающий «мучить животных», который исключил возможность получения кошерного мяса. В апреле – закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата, изгонявший евреев с государственной

службы. 22 апреля того же 1933 года правительственным постановлением евреи-врачи были уволены из всех медицинских учреждений страны.

25 апреля 1933 года был принят закон об устранении диспропорции в национальном составе учащихся в германских средних и высших учебных заведениях. Он устанавливал процентную норму в школах и университетах в 1,5 % от общего числа поступивших и определял общее число евреев-учащихся не более чем в 5 %.

6 мая 1933 года профессора и нотариусы Германии были включены в категорию профессиональных чиновников, что означало их неизбежное увольнение. В одной только науке более 1200 учёных с мировым именем потеряли свои кафедры. 2 июня из всех поликлиник Рейха были уволены евреи-стоматологи. 30 июля 1933 года в категорию профессиональных чиновников были включены адвокаты.

5 сентября 1933 г. были отменены пособия для молодёжи, если один из них неариец. В соответствии с теорией «крови и почвы» 22 сентября от всех крестьян потребовали доказательства арийского происхождения. Указом от того же 22 сентября была создана Имперская палата по делам культуры, членами которой могли быть только арийцы. 7 ноября 1933 года был принят закон о редактировании газет, в котором говорилось, что редактор арийской газеты «должен быть лицом арийского происхождения и не быть женатым на “неарийке”».

В 1935 году в Германии прошли акции бойкота еврейских торговых и промышленных заведений и демонстрации против «осквернения арийской крови». В том же году на съезде национал-социалистической партии в Нюрнберге были приняты утверждённые в сентябре на специальной сессии рейхстага упомянутые выше Нюрнбергские законы, согласно которым гражданином Германии мог быть лишь тот, кто обладает «германской или родственной ей кровью и кто своим поведением доказывает желание и способность преданно служить германскому народу и Рейху».

14 ноября 1935 года была принята поправка к закону о гражданстве, где было определено, кто считается евреем, и установлены категории лиц с еврейской кровью. Проведение в 1936 году в Германии Олимпийских игр на некоторое время приостановило издание новых антиеврейских законов, однако потом их принятие возобновилось с утроенной силой и скоростью. С сентября 1935 до сентября 1937 года было издано 348 антиеврейских законов и подзаконных актов, а с сентября 1937 года до «Хрустальной ночи» в ноябре 1938-го – 1234, включая указ, согласно которому с 1 января 1939 года евреям запрещалось давать детям «исконно немецкие имена».

Погром, вошедший в историю под названием «Хрустальная ночь», стал переломным событием в политике нацистского режима по отношению к евреям. Он начался с того, что 12 ноября 1938 года Геринг на совещании с руководителями министерств и карательных органов довёл до них личное желание Гитлера «выработать единую линию в отношении еврейского вопроса и любыми путями добиваться его исполнения».

Помимо прочего, это было связано с личными интересами Геринга и его концерна «Герман Геринг верке», поглотившего ряд крупных предприятий, ранее принадлежавших евреям. «Процесс пошёл» после отставки осенью 1937 года с поста министра экономики Я. Шахта, полагавшего, что вытеснение евреев из немецкой экономики не должно приносить вред хозяйственному развитию Германии и росту ее ВПК. Идеология жила своей жизнью. Бизнес – своей. Первая обслуживала второй – во всяком случае, если те, кто им командовал, входили в верхние эшелоны государственной элиты.

Оккупация Европы поставила перед руководством Рейха вопрос о судьбе её еврейского населения, насчитывавшего миллионы человек. В марте 1941 года Гитлер отдал приказ о переходе к «окончательному решению еврейского вопроса» путём физического уничтожения евреев. В сентябре 1941-го евреям было предписано носить на одежде жёлтый знак – «юденштерн». 20 января 1942 года конференция в Ванзее утвердила план «окончательного

решения». Машина смерти заработала на полную мощность. В первую очередь в Польше и СССР...

Информация к размышлению: Те, кто был рядом, – цыгане

В Третьем рейхе и на оккупированных территориях был народ, принадлежность к которому означала смерть столь же неизбежную, как еврейское происхождение. Цыган гитлеровцы преследовали так же жестоко. При этом шансов на спасение у них было ещё меньше. Евреи не так выделялись. Как правило, лучше владели языком страны, где жили, и имели более тесные связи с соседями, иногда позволявшие спастись. Наконец, были более ассимилированы, чем цыгане: у многих из них были нееврейские родственники, что тоже могло помочь выжить. Да и миф о всемирном еврейском правительстве, управляющем США и СССР, в некоторых случаях помогал: обыватели, не уверенные в победе Гитлера, пытались на последнем этапе войны «запастись спасённым евреем», чтобы предъявить его победителям как индульгенцию.

Предвззудки в отношении цыган и неприязнь к ним были по всей Европе слишком устойчивыми – спасти их мало кто пытался. Строго говоря, эти предвззудки и сегодня, в начале XXI века, никуда не делись. О чём представители «народа рома», живущие в пределах Евросоюза в качестве его граждан, могут рассказать более чем достаточно. Конфликты цыган с соседями в таких новых членах ЕС, как Чехия, Словакия, Венгрия или Польша, списываются официальным Брюсселем на социалистическое прошлое. Однако современная история Евросоюза, как сказано выше, полна примеров того, как Старая Европа, начиная с Франции, борется с приездом на её территорию «новых европейцев» из Румынии и Болгарии, основную массу которых составляют цыгане.

Цыгане Западной Европы к началу войны отличались от восточноевропейских – они и сейчас от них отличаются. Европейские цыгане говорили на разных диалектах, и обычаи у них были разные. Традиционный кочевой образ жизни к началу войны сохранили далеко не все – скорее меньшинство, даже если говорить о Европе в целом. Масса европейских цыган вела оседлый образ жизни, в отрыве от таборов и их традиций. Однако нацистов это волновало так же мало, как в случае с евреями. Цыгане, согласно расовой теории, не были полноценными людьми, они были недочеловеками, унтерменшами. Во имя оздоровления человеческой расы они поголовно подлежали уничтожению – как и евреи.

Парадоксом здесь было то, что, если уж говорить об арийском происхождении кого бы то ни было из европейцев, претендовать на него могли именно и только цыгане, предки которых двинулись в многовековое путешествие, приведшее этот народ в Центральную Азию, Европу и Северную Африку из Западного Индостана. Немцы же не имели к историческим ариям никакого отношения. Что, впрочем, не оказало на судьбу цыган, уничтожаемых нацистами, никакого влияния. Выход был найден в решении, согласно которому цыгане, живущие в Европе, – результат смешения арийцев с самыми низшими расами всего мира, откуда их «бродяжничество» и «асоциальность». Цыгане были признаны потенциально асоциальными просто в силу их национальности. Специальная комиссия рекомендовала отделение «цыганства» от немецкого народа.

Нацистский геноцид цыган сегодня иногда называют Параимос или Пораймос – этот термин предложил цыганский активист Янко Хэнкок. Однако одно из исходных значений этого слова, в котором оно часто употребляется, означает «надругательство» или «изнасилование», в связи с чем среди учёных и цыганских активистов идёт спор об этичности использования данного термина. Единого общепринятого названия геноцида цыган так и не было выработано. Впрочем, сами исследования его долгое время в Европе не приветствовались, не говоря уже об увековечении памяти жертв. Мемориал памяти цыган, ставших жертвами геноцида в нацистской Германии, был открыт в Берлине только 25 октября 2012 года.

Практически все цыгане Европы были христианами (что не мешало им сохранять, хотя и в разной мере, веру в обычаи предков) или, на Балканах – в память о принадлежности этого региона Османской Порте, – мусульманами. В старые времена это более или менее спасало их от фанатиков и церковных организаций, охотившихся за еретиками в католических странах. Более или менее, потому что цыган по всему христианскому миру считали людьми не слишком крепкими в вере.

Опять же цыгане – народ, европейскому обывателю непонятный... Детей там крадут. Коней. Гадают. Заговорами владеют, значит, могут и порчу напустить. Что само по себе было основанием и для погрома или костра, и для суеверного страха – не трогай цыган, и дурного глаза на тебе не будет. Однако вера цыган в Б-га не интересовала нацистов: они сами верили исключительно в расовое происхождение и чистоту крови. Крещёный цыган оставался для них в первую очередь цыганом. Как, впрочем, и крещёный еврей оставался евреем. Так что преследование цыган проходило легко, не вызывая даже слабых попыток протестов окружающих.

Законодательной базой для преследований стал принятый в Баварии 16 июля 1926 (!) года «Закон о борьбе с цыганами, бродягами и тунеядцами». Позднее по его образцу было ужесточено законодательство в других регионах Германии. С 1935 по 1938 год полиция и ведомства социального обеспечения во многих городах стали помещать цыган в лагеря принудительного содержания, зачастую обнесённые колючей проволокой.

С марта 1936 года на цыган были полностью распространены Нюрнбергские законы о гражданстве и расе, прежде относившиеся только к евреям. Им запретили вступать в браки с немцами и участвовать в выборах. Цыгане были лишены гражданства Третьего рейха.

В связи с подготовкой к проведению в Берлине Олимпийских игр имперский министр внутренних дел Фрик уполномочил начальника берлинской полиции провести «всеобщий день облавы на цыган». На клее земли между марцанским кладбищем, линией городской железной дороги и полями в мае 1936 года имперская служба труда подготовила место для устройства «площадки для привала Марцан», куда цыгане были отправлены 16 июля 1936 г. Лагерь Марцан выполнял роль накопителя – большинство находившихся в нём людей было депортировано в мае 1943 года в Освенцим.

16 мая 1938 года по приказу Гиммлера в Берлинское управление уголовного розыска было включено Управление по борьбе с «цыганской угрозой», образованное из Службы информации по цыганам. Можно считать эту дату началом «окончательного решения цыганского вопроса»: была создана «научная» база, проведена селекция и концентрация цыган в лагерях, создан централизованный аппарат для координации и проведения в жизнь проектов, посвящённых цыганам, на всех административных уровнях государства.

Первым законом Рейха, непосредственно направленным против цыган, был циркуляр Гиммлера от 8 декабря 1938 года «О борьбе с цыганской угрозой», в котором говорилось об «урегулировании цыганского вопроса исходя из расовых принципов». Уничтожение цыган началось с их стерилизации во второй половине 30-х – часто со смертельным исходом. Ей подвергались не только взрослые женщины, но и девочки.

27 апреля 1940 года начались первые депортации германских и австрийских синти и рома в Польшу, в трудовые и концентрационные лагеря, а также в еврейские гетто. Затем последовал приказ о принудительном переводе на оседлое положение польских цыган: их размещали в еврейских гетто, а имущество конфисковывали.

Самое большое цыганское гетто, расположенное в Лодзи, было полностью изолировано от еврейского гетто. Транспортировкой первых цыган туда осенью 1941 года руководил лично Эйхман. Всего в Лодзь прибыло 4996 цыган (в том числе 2689 детей) из Австрии. С 1943 года цыган Лодзи начали уничтожать в лагере смерти Хелмно. Из Варшавского гетто цыган вместе с евреями отправляли в лагерь смерти Трешлинка.

С осени 1941-го на оккупированных территориях СССР наряду с массовыми убийствами евреев начались убийства цыган. Айнзацгруппы уничтожали встреченные на пути таборы. В декабре 1941 года айнзацгруппой «D» были проведены массовые казни цыган в Крыму. Этот опыт был распространён с весны 1942 года на всю оккупированную территорию СССР за исключением румынской зоны оккупации. Позднее геноцид дополнился акциями «антипартизанской войны»: в 1943–1944 годах цыгане гибли при сожжении «партизанских деревень» и очищении городов от подпольщиков. Наиболее массовые истребления цыган прошли на Украине, в Смоленской, Ленинградской и Псковской областях.

16 декабря 1942 года Гиммлер предписал в пределах Германии и Австрии «отбирать цыган-полукровок, цыган-рома и не имеющих немецкой крови представителей цыганских родов балканского происхождения и... поместить в концентрационный лагерь». Цыган разделили на три группы. Первую (около 300 человек) составляли «чистокровные» или «хорошие в цыганском понимании полукровки». Они рассматривались как «наследие арийских предков» и должны были быть оставлены в живых для научных исследований под надзором СС между Бургенландом и Нойзидлерзее. Вторую группу составляли «социально адаптированные», подлежащие стерилизации по достижении 11-летнего возраста. Третьи должны были быть отправлены в Освенцим.

Аресты немецких цыган начались весной 1943 года. Попали в заключение даже цыгане, служившие в немецкой армии и имевшие боевые награды. В Освенциме оставляли в живых в основном немецких цыган-синти, хотя и они умирали от голода и болезней. Прочие в основном уничтожались в газовых камерах сразу по прибытии в лагерь. Когда советская армия в 1944 году подошла к Освенциму, детей и неработоспособных цыган отправили в газовые камеры, а оставшихся вывезли в другие лагеря.

Нацисты проводили над цыганами медицинские эксперименты, которые скорее следует назвать вивисекциями – в частности, в концлагере Дахау проводились опыты по полному обезвоживанию и удалению голубых глаз для изучения этого редкого для цыган явления. Обычным результатом была гибель подопытных, или же они оставались полностью искалеченными и позже уничтожались как нетрудоспособные. При этом в геноциде цыган у нацистов были союзники. Так, в «Независимом хорватском государстве» цыган, сербов и евреев уничтожали в лагере смерти Ясеновац в 60 км от Загреба, созданном усташами по распоряжению главы МВД А. Артуковича в августе 1941 года.

Итоговое количество жертв нацистского геноцида цыган составляет 150 000–200 000 человек. В занятой немцами Эстонии было уничтожено около 97 % цыган, в Хорватии – около 90 %, в Польше – 70 %, на оккупированных территориях СССР в целом – более половины.

Что касается послевоенного правосудия, с ним дело обстояло ещё хуже, чем в случае с евреями или армянами. Основные организаторы геноцида цыган: Эрнст Рюдин, Роберт Риттер и Ева Хедвиг Юстин, – ушли от ответственности. Риттер, руководитель станции биологических исследований по евгенике и народонаселению Имперского управления здравоохранения, которое он возглавил в конце 1943 года, глава Института криминальной биологии при гестапо, обосновавший необходимость практических мер по преследованию цыган как «неполноценной нации», был отдан под суд, но его дело было закрыто. Он покончил с жизнью в 1951 году, но кому из его жертв это помогло?

Послевоенная жизнь Евы Юстин сложилась ещё более благополучно. Владея языком цыган, она «исследовала» их детей. По завершении её деятельности, которая обосновала неполноценность цыган в соответствии с расовой теорией, детей отправили в Освенцим, где на них проводил эксперименты «доктор Смерть» Йозеф Менгеле. Юстин избежала политических преследований и в 1947 году устроилась в качестве детского психолога в департамент социальных служб муниципалитета Франкфурта-на-Майне, несмотря на то что не

имела специального образования. Расследование, начатое в отношении её в 1958 году, было закрыто после заключения прокурора о том, что улик недостаточно, а срок давности истёк. Умерла она своей смертью, в 1966 году. «Справедливость», нормальная для Европы...

Глава 3

Союзники Третьего рейха

Специфика национального характера и шансы на выживание. Финляндия, Италия, Венгрия, Болгария и Румыния. Короли и диктаторы, церковь и парламент – выбор пути

Положение евреев в странах – союзницах Германии: Финляндии, Италии, Болгарии, Венгрии и Румынии, ярко демонстрирует, в какой мере судьба евреев в годы Катастрофы зависела от того, на территории какой страны они оказались. Позиция местного населения, властей и церкви зачастую имела решающее значение для их будущего, лежавшего в диапазоне от полной безопасности в Финляндии до почти гарантированного уничтожения на территории Румынии.

К примеру, Финляндия стала союзницей Германии в 1941 году. Руководство страны отвергло требование нацистов ввести антиеврейские законы. Ни в Финляндии, ни на занятой ее армией территории СССР евреи не подвергались преследованиям. Лишь в одном случае начальник финской полиции А. Антонен передал гестапо пять евреев из СССР, которых германские власти требовали выдать как уголовных преступников. Их и трёх членов их семей, решивших последовать за ними, 6 ноября 1942 года доставили в Таллин, где семеро из них были уничтожены.

Когда шведская и финская печать сообщила об этом, в Финляндии разразился крупный политический скандал. К. Фагерхольм, представлявший в финском правительстве социал-демократов, подал в знак протеста в отставку. В значительной мере именно вследствие этого инцидента весной 1944 года около 160 еврейских беженцев, не имевших финского гражданства, были переправлены из Финляндии в нейтральную Швецию.

Итальянский фашистский режим перешел на позиции воинствующего антисемитизма после установления тесных связей с Германией в конце 1936 года. Антиеврейские законы, изданные в стране в 1937–1938 годах, вводили тяжёлые гражданские и экономические ограничения в отношении итальянских евреев. Вступление Италии в июне 1940 года в войну на стороне Германии вначале не ухудшило положения большинства итальянских евреев. Несколько тысяч иностранных и около 200 итальянских евреев были интернированы, но условия их жизни в лагерях были сравнительно терпимыми.

Поворотный момент наступил после падения режима 25 июля 1943 года и капитуляции Италии в сентябре 1943-го. Южная Италия оказалась в руках войск союзников, а Центральную и Северную захватили немцы. Большинство еврейского населения страны, в том числе тысячи евреев из Франции и Югославии, бежавшие в Италию в первые годы войны, очутились на территории марионеточной «Итальянской социалистической республики» во главе с Муссолини, провозглашённой немцами после капитуляции, где нацисты начали уничтожение евреев.

МВД Италии издало приказ о заключении евреев в концлагеря и конфискации их имущества, а немецкие власти приступили к их выселению. В сентябре – ноябре 1943 года евреи Мерано, района Лаго-Маджоре, Рима, Триеста, Генуи, Флоренции, Милана, Венеции, Феррары и других городов были заключены в лагеря в Фоссолы и Больцано, а затем депортированы в лагеря смерти, в том числе Освенцим.

Немногие бежали в Швейцарию, около двух тысяч вступили в ряды партизан. Многие нашли убежище среди итальянского населения, как правило, охотно помогавшего евреям. В период Катастрофы численность итальянских евреев уменьшилась на 40 %. К концу войны в

Италии оставалось около 29 тысяч местных евреев и около 26 тысяч беженцев из Центральной и Восточной Европы.

По переписи января 1941 года в Венгрии, включая аннексированные области соседних стран, насчитывалось 725 тысяч евреев. В 1941 году был принят «Третий еврейский закон», по которому евреями стали считаться еще более 58 тысяч человек. В итоге еврейское население Венгрии составило 803, а по некоторым подсчетам 850 тысяч. Правительственная партия придерживалась пронацистской антисемитской политики, национал-социалистические группировки и партия «Скрещенные стрелы» требовали её ужесточения.

В июле 1941 года около 20 тысяч евреев, которые не были гражданами Венгрии или чье гражданство было сомнительным, были высланы в оккупированную немцами Галицию и уничтожены эсэсовцами при содействии венгерских солдат. В январе 1942 года в югославской области Бачка, оккупированной Венгрией, венгерские жандармы и солдаты убили тысячу евреев. В мае 1940 года десятки тысяч евреев были направлены в рабочие отряды, в том числе около 50 тысяч на Восточный фронт – когда в январе 1943 года 1-я венгерская армия была разбита, свыше 40 тысяч из них погибли.

С момента вступления Венгрии в войну и до начала немецкой оккупации (19 марта 1944 года), предлогом для которой послужило «саботирование окончательного решения еврейского вопроса», погибли около 63 тысяч евреев (8 % еврейского населения страны). Сосредоточение евреев в гетто началось в апреле 1944 года с провинции. Депортация в Освенцим началась 15 мая. 411 тысяч евреев было сосредоточено в 40 центральных гетто. Тысячи погибли в пути. А. Мартон, католический епископ Альба-Юлии, выступивший в мае 1944 года в защиту евреев, подвергся преследованиям венгерских властей.

Несколько тысяч венгерских евреев бежали в Румынию или скрылись в Будапеште. 95 % депортированных были направлены в Освенцим. 15 июня 1944 года был издан приказ министра внутренних дел, согласно которому следовало сконцентрировать будапештских евреев в двух тысячах домов, которые должны были вместить около 220 тысяч евреев.

В августе 1944 года, когда было сформировано правительство генерала Лакатоша, намеревавшееся заключить перемирие с союзными державами, под давлением международного общественного мнения (в защиту евреев выступили пресса, король Швеции, Ватикан и Красный Крест) положение евреев несколько улучшилось. Однако, когда 4 сентября правительство Лакатоша объявило войну Румынии, присоединившейся к союзным державам, венгерские отряды, вторгшиеся в Трансильванию, подвергли живших там евреев преследованиям.

В октябре 1944-го судьба евреев Будапешта резко ухудшилась. После неудачной попытки Хорти вывести Венгрию из войны к власти пришёл глава партии «Скрещенные стрелы» Салаши, который ввел в стране беспрецедентный антиеврейский террор. От захвата власти «Скрещенными стрелами» до вступления в Будапешт советских войск (18 января 1945 года) погибло около 98 тысяч будапештских евреев.

В результате соглашения Кастнер – Эйхман несколько тысяч евреев из провинциальных венгерских городов были транспортированы в Австрию, где большинство их осталось в живых. Позже три транспорта с 3344 евреями были отправлены в Швейцарию. Из общего числа евреев Венгрии во время Катастрофы погибло около 565 тысяч. Впрочем, разгром Третьего рейха и его союзников отнюдь не означал прекращения преследования евреев: уже после войны в Венгрии произошло несколько погромов.

В Болгарии в 1940 году правительство Б. Филова ввело антиеврейское законодательство, копировавшее законодательство Германии. 1 марта 1941 года, когда Болгария присоединилась к государствам Оси и немецкие войска вошли в страну, на ее территории жило около 49 тысяч евреев. Вопрос о том, что с ними делать, встал перед болгарскими властями – и, как и следовало предполагать, был решён не в пользу евреев.

Летом 1942 года болгарское правительство предоставило правительству Германии свободу действий по отношению к евреям – гражданам Болгарии, проживавшим в странах, оккупированных немцами. 2 февраля 1943 года Болгария согласилась выдать немцам 11 384 еврея из оккупированной ею югославской Македонии и греческой Фракии. 22 февраля в Софии глава болгарского комиссариата по еврейским делам А. Белев и помощник Эйхмана Т. Даннекер подписали соглашение о депортации 20 тысяч евреев.

Сведения о том, что около половины депортированных составят подданные Болгарии, вызвали сопротивление этой акции даже в правительственном большинстве в парламенте. 17 марта 1943 года правительству была вручена петиция против депортации, подписанная вице-председателем парламента Д. Пешевым и 42 депутатами. В защиту евреев выступили видные деятели православной церкви. Высылка болгарских евреев была приостановлена, но македонские и фракийские евреи были депортированы в лагеря смерти в Польше и уничтожены там.

В мае 1943 года правительство начало выселение евреев из Софии в провинцию, что должно было стать первым шагом к их депортации в лагеря смерти. Были созданы лагеря принудительного труда и концлагерь Сомовит. Впрочем, после смерти царя Бориса III 28 августа 1943 года правительство Болгарии во главе с Д. Божиловым пришло к выводу о необходимости смягчить отношение к евреям для демонстрации этого державам антигитлеровской коалиции.

Правительство И. Багрянова, пришедшее к власти в мае 1944 года, начало переговоры с Англией и США о выходе Болгарии из войны и отменило 29 августа принятые ранее антиеврейские законы и постановления. В сентябре 1944 года СССР объявил войну Болгарии. К тому времени ясно было, что перелом в ходе военных действий необратим – Германию начали покидать её союзники. Всё больше стран начали склоняться к тому, чтобы присоединиться к победителям.

В Болгарии было создано коалиционное правительство Отечественного фронта под руководством компартии, учрежден специальный суд, расследовавший преступления против евреев и каравший за них. В марте 1945 года был издан закон о реституциях, предусматривавший возмещение евреям имущественных и финансовых потерь. Он был осуществлён в весьма незначительной степени, однако 49 172 болгарских еврея пережили войну – для них это было главным.

В Румынии в 1930 году жило 765 930 евреев (4,2 % всего населения). В границах старой Румынии проживало 263 192 еврея, в Бессарабии – 206 958, в Буковине – 92 080, в Трансильвании – 193 тысячи евреев. Антисемитизм в Румынии не был новым явлением: наряду с Российской империей в православной Румынии до самого конца Первой мировой войны действовало ограничивающее евреев в правах законодательство. Однако, когда в середине 1930-х годов Румыния сблизилась с Германией, антисемитизм усилился и приобрёл ранее несвойственные Румынии формы.

В качестве ответной реакции в январе 1936 года был создан Совет евреев Румынии, который не допустил принятия парламентом ряда антиеврейских законопроектов, в том числе закона об аннулировании гражданства румынских евреев. Однако после того как в марте 1939 года был заключён германо-румынский экономический договор, в августе правительство, в состав которого вошли члены фашистской Железной гвардии, всё же лишило евреев румынского гражданства.

По требованию СССР с согласия Германии в июне 1940 года Румыния уступила Бессарабию и Северную Буковину Советскому Союзу. По распоряжению Гитлера в соответствии с решением Венского арбитража 30 августа 1940 года Румыния передала Венгрии территорию Северной Трансильвании. 7 сентября 1940 года Южная Добруджа отошла к Болгарии.

6 сентября 1940 года диктатором Румынии стал маршал Й. Антонеску. Румыния была провозглашена государством национал-легионеров. Под давлением Германии и Железной гвардии в сентябре 1940 года румынский король Кароль II был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Михая и эмигрировать.

Антиеврейский террор продолжался пять месяцев. Железная гвардия настояла на принятии правительством Румынии решения о закрытии 600 синагог и передаче их зданий румынской православной церкви. Впрочем, это решение было отменено через три дня, после того как В. Филдерман на встрече с Й. Антонеску рассказал ему об ущербе, нанесённом экономике страны, незаконных арестах и других проявлениях произвола Железной гвардии.

Диктатор использовал эти сведения в борьбе с Железной гвардией, которая арестовала ряд еврейских лидеров, а 21 января 1941 года предприняла попытку государственного переворота, вступив в бой с румынской армией за контроль над Бухарестом, одновременно организовав погром в городе. Погром не распространился на румынские провинции благодаря армии. Главным для Антонеску было – поставить радикалов под контроль. Если для этого нужно было повременить с расправой над евреями – почему бы нет?

При этом 29 июня 1941 года румынские и немецкие солдаты устроили погром в Яссах, убив около 12 тысяч евреев. В Молдавии немецкие и румынские войска планомерно уничтожали еврейское население. В августе 1941 года румынские власти начали депортацию евреев из находившихся под их контролем Буковины и Бессарабии через Днестр, в немецкую зону оккупации. Немцы отказались принять депортированных. Многих расстреляли, других отправили назад в румынскую зону, где часть их была убита румынскими жандармами. Многие утонули в Днестре или погибли от болезней и голода по пути в концлагеря Буковины и Бессарабии.

В течение пяти недель после начала войны была уничтожена половина еврейского населения (около 160 тысяч человек) Бессарабии, Буковины и района города Дорохой, входившего в состав старой, довоенной Румынии. В сентябре 1941 года на территории, оккупированной румынской армией, евреев стали заключать в гетто и концлагеря.

По приказу Й. Антонеску, выполнявшего требование германского посольства, в июле 1941 года началась отправка в концлагеря евреев, проживавших в провинции старой Румынии, однако Совет евреев Румынии (!) добился отмены приказа. Из приграничных с СССР районов еврейское население депортировали на запад Румынии, мужчин моложе 60 лет заключили в концлагерь Тыргу-Жиу. Из других районов в трудовые лагеря посылали еврейских мужчин. Отправку туда женщин предотвратил всё тот же Совет евреев Румынии.

Когда 3 сентября 1941 года был отдан приказ о ношении евреями отличительного знака, главный раввин страны А. Шафран обратился к главе румынской православной церкви патриарху Никодиму, вмешательство которого заставило Й. Антонеску 8 сентября отменить этот приказ. В румынской зоне оккупации СССР для евреев ношение знака осталось обязательным.

16 сентября 1941 года началась депортация в Транснистрию евреев из лагерей Бессарабии. После вмешательства Совета евреев Румынии, послов США, Бразилии, Португалии и Швейцарии 14 октября вышел приказ о прекращении депортации, но на практике она продолжалась до 15 ноября. Евреи Бессарабии и Буковины (за исключением 20 тысяч евреев Черновцов) были отправлены в Транснистрию. В ходе депортации погибли 22 тысячи евреев, большей частью расстрелянных жандармами. Послы Швейцарии, Бразилии и Португалии предложили послу США заявить протест против этой акции, но он... отказался, сославшись на то, что не располагает необходимой информацией.

После Ванзейской конференции нацисты усилили давление на румынские власти, добиваясь согласия на уничтожение евреев. В июле 1942 года нацисты добились от М. Анто-

неску, вице-премьера Румынии, обещания начать в сентябре депортацию евреев из Южной Трансильвании в Польшу.

В подполье был восстановлен Совет евреев Румынии, которому при поддержке папского нунция А. Кассуло и швейцарского посла в Румынии де Века удалось через королеву-мать и иерархов православной церкви добиться отмены депортации. Лишь 7,5 тысячи евреев Черновцов были отправлены в Транснистрию. В сентябре 1942 года Эйхман получил согласие румынского правительства на депортацию евреев в Польшу. В октябре приказ был отдан, но еврейским лидерам снова удалось добиться его отмены.

В декабре 1942 года военное положение Германии ухудшилось, и это сказалось на отношении румынского правительства к евреям. Некоторым из высланных в Транснистрию разрешили покинуть страну. С 1939 по сентябрь 1944 года на тринадцати судах Румынию покинули около 13 тысяч евреев, многие из которых были беженцами из Польши, Венгрии и Словакии.

Главной целью действовавшего в подполье Совета евреев Румынии было возвращение депортированных. Румынскому правительству сообщили, что всемирные еврейские организации готовы заплатить большую сумму за возвращение евреев из Транснистрии. Однако под давлением немцев 23 апреля 1943 года Й. Антонеску подписал приказ, согласно которому ни один из депортированных не имел права на возвращение.

При этом диктатор внимательно следил за ходом войны, не намереваясь вечно играть на немецкой стороне, коль скоро Германия проигрывала. В июле 1943 года Й. Антонеску разрешил вернуться пожилым людям, вдовам, инвалидам Первой мировой войны и бывшим офицерам румынской армии. При этом местные власти по настоянию немецких советников всячески задерживали выполнение этого приказа, и возвращение в Румынию лиц указанных категорий началось только с декабря 1943 года.

В начале 1944 года число возвращавшихся возросло. Делегации Автономного комитета помощи посещали лагеря и гетто Транснистрии и помогали их обитателям. Большинство евреев вернулось в Румынию в 1944 году, накануне отступления румынских войск из Транснистрии. Румынские власти, напуганные поражениями Германии, устанавливали контакты с союзниками и пытались продемонстрировать гуманное отношение к евреям. Накануне наступления советских войск на юге Украины всем депортированным евреям разрешили вернуться в Румынию.

Более того, Антонеску потребовал, чтобы немецкая армия не уничтожала евреев при отступлении из румынской зоны оккупации. Это требование в основном выполнялось, хотя перед отступлением из Тирасполя немцы убили около тысячи евреев. В апреле – мае 1944 года в Освенцим были депортированы 155 тысяч евреев Северной Трансильвании, входившей с 1918 года в состав Румынии, но переданной в 1940 году Венгрии, которая в марте 1944 была оккупирована германскими войсками.

Румыния – классический пример «принципиальной последовательности» союзников Германии, которая проявлялась ими во всех вопросах – от участия в военных действиях на Восточном фронте до организации геноцида евреев и цыган. Когда ветер для Третьего рейха был попутным, они демонстрировали крайнюю приверженность идеалам национал-социализма (как позднее, вплоть до самого распада СССР, – идеалам социализма). Когда Германия начала терпеть неудачи, они стали удивительно гибкими, в моменты поражений Берлина вспоминая о милосердии, но возвращаясь к обычной для них в периоды веры в свою безнаказанность жестокости. Ну а когда итог войны определился окончательно – они предали Германию и перешли на сторону союзников. Кто бы сомневался...

В итоге в годы Катастрофы от рук нацистов и их румынских пособников на территории Румынии (в границах 1939 года) погибло около 420 тысяч евреев, большей частью в Бессарабии, Северной Трансильвании, Северной Буковине, Южной Добрудже. Только треть из

находившихся в Транснистрии евреев пережила войну. По данным переписи, на конец 1945 года в Румынии жили 428 312 евреев. И к слову, судьбу евреев Румынии разделило еврейское население оккупированных Балкан.

Информация к размышлению: Гомосексуалисты и другие

В Третьем рейхе преследовали не только евреев и цыган. Там много кого преследовали – в тоталитарных государствах с подбором врагов нации, как правило, проблем не бывает. Так что периодически та или иная категория жителей гитлеровской Германии и оккупированных ею стран оказывалась «за чертой». Что не означало опасности этих людей для имперской системы или их враждебности к ней. Множество людей, которые неожиданно для себя становились врагами Рейха и подлежали изоляции, пытались как-то договориться с системой и продемонстрировать ей свою лояльность, как это делали «Свидетели Иеговы» или масоны. Они вполне могли входить в эту систему, как в начале нацистского движения было с гомосексуалистами, которых было много в гитлерюгенде и СА, в том числе среди высшего руководства этих организаций.

Современные исследователи педалируют проблемы геев и «Свидетелей Иеговы» в Третьем рейхе, уделяя им совершенно непропорциональное внимание по сравнению не только с теми испытаниями, которые выпали на долю цыган и евреев, но и политических врагов нацистов, не говоря уже о советских военнопленных и гражданском населении оккупированных Рейхом территорий, уничтоженном в ходе борьбы с партизанами. Почему – понятно. Соединённые Штаты – мировой центр движения «Свидетелей Иеговы». О том, насколько гомосексуальное лобби influent в современном мире, не стоит и говорить. Что касается масонов, которым в гитлеровской Германии и оккупированной Европе досталось куда больше, в США они не так популярны. Сами же члены масонских лож – этого реликта XVIII–XIX веков – не стремятся к широкой рекламе: их и так никто не любит и все во всём подозревают.

Говоря о Холокосте, автор пытается не ограничиваться только им одним, поэтому как минимум о трёх перечисленных выше группах говорить нужно. Благо преследования, которым нацисты подвергали гомосексуалистов, возведены в западном мире на пьедестал настолько, насколько это вообще возможно: материалы об этом есть и в израильском Яд ва-Шеме, и в экспозиции музея Холокоста в Вашингтоне, округ Колумбия. В Вашингтоне – по вполне понятным причинам чисто американского свойства, далёким от отечественных традиций. Гей-парады в России не проводятся и вряд ли на памяти автора будут проводиться вне зависимости от того, Лужков мэр Москвы или нет, Путин президент или его кто-либо сменит. Сравнить уничтожение фашистами евреев с преследованием ими гомосексуалистов в стране, потерявшей больше всех людей в ходе войны, считается кощунством. И эту позицию автор по консервативной натуре своей полностью разделяет. Хотя, повторим, вспомнить нужно обо всех.

Итак – первые не по значению, но по числу погибших. Масоны. Или франкмасоны. Чья история полна вымыслов, наговоров и подозрений в такой мере, что даже сегодня понятно, с чего Гитлер их так боялся. Он, кстати, и евреев боялся именно поэтому. Диктаторы, которые претендуют на власть над миром, не терпят даже мысли о том, что у них есть или могут быть соперники. Так что сама идея о масонском, жидомасонском или еврейском заговоре означала для нацистов смертельную угрозу. В том числе потому, что какой может быть сверхчеловек и какой Тысячелетний рейх, если мир уже управляем какими-то тайными силами? Так можно договориться до того, что и этот самый Рейх – не более чем орудие мирового правительства...

Масонами в Третьем рейхе занималось VII ведомство Главного управления имперской безопасности (RSHA). Ориентировочно считается, что при нацистском режиме было убито от 80 до 200 тысяч масонов: точное количество масонов, уничтоженных нацистами,

неизвестно. Масоны – узники концлагерей классифицировались режимом как политические заключённые и носили перевёрнутый красный треугольник. Их собственным символом в Германии была голубая незабудка.

Этот цветок впервые был использован как масонский символ Великой Ложы на ежегодном съезде в Бремене в 1926 году. В 1938 году значок в виде незабудки, сделанный на той же фабрике, что и масонский, был выбран в качестве знака «Зимней помощи», нацистской благотворительной организации, собиравшей средства на перевооружение. Из-за этого совпадения масоны более не могли использовать незабудку как тайный знак принадлежности к обществу. Однако в 1948 году на первом послевоенном собрании великих лож Германии (масоны испокон веку и до сих пор обожают символы, пышные названия и ритуалы, что привлекает к ним не только последователей, но и писателей, паразитирующих за неимением лучшего на разоблачении «мировых тайн») голубая незабудка вновь стала их символом.

«Свидетели Иеговы» попали «под раздачу» не потому, что фашисты их боялись, – чего ради их, собственно, было бояться? Однако они символизировали англосаксонского врага, не были преданы фюреру – хотя бы потому, что не могли, согласно своей вере, называть его фюрером, а также подавали возмутительный пацифистский пример – и это было хуже всего. Опять же вступались за них в основном единоверцы из-за границы, что приводило Гитлера в бешенство. Местные же церковные иерархи, как католические, так и протестантские, только приветствовали преследования, которым подвергалась эта «нетрадиционная» для немецкого народа религия. Тебе это ничего не напоминает, читатель? Насчёт религий традиционных и нетрадиционных, а также взаимодействия церкви с государством ради удушения конкурента? Ну то-то же.

Кстати, в СССР к «Свидетелям Иеговы» относились не лучше – причём практически по тем же причинам, – подозрения в том, что они готовят «большевистскую революцию» и, являясь агентами влияния Сталина, финансируются евреями и масонами, не имели ничего общего с действительностью. Впрочем, в Германии их преследовали ещё в Первую мировую войну, в качестве «Исследователей Библии» (их называли так до 1931 года), – за пацифизм. Что при Гитлере усугубилось отказом от нацистского приветствия и участия в государственных организациях, включая «Германский трудовой фронт».

Вышедший в Германии в 1933 году указ «О защите немецкого народа и государства» ограничил многие права и свободы граждан. С апреля 1933 по февраль 1934 года во всех немецких землях деятельность «Свидетелей Иеговы» была запрещена. Ответом стала их попытка убедить нацистскую верхушку в своей полной лояльности. Летом 1933 года 7 тысяч членов «Общества Сторожевой Башни» (ОСБ) из 25 тысяч немецких «Свидетелей» приняли на съезде в Берлине «Декларацию фактов», которую затем распространили тиражом в 2,1 миллиона экземпляров по всей стране. Её можно назвать апофеозом верноподданной наивности.

«Декларация фактов» утверждала:

- Финансовую независимость ОСБ от «евреев-коммерсантов англо-американской империи», употребляющих свой капитал «для эксплуатации и угнетения людей во многих странах».
- Книги и публикации ОСБ «не представляют никакой опасности для немецкого государства». Так как они в оригинале издаются в США, то их язык соответствует американскому стилю, и лишь поэтому при переводе на немецкий язык они иногда кажутся жёсткими.
- ОСБ не имеет никакого отношения к политике, её единственной целью является обучение Слову Б-га. ОСБ не преследует цели поиска новых членов или финансового выигрыша.
- ОСБ одобряет и акцентирует высшие идеалы, которых придерживается национальное правительство Рейха.

- ОСБ апеллирует к чувству справедливости руководителя страны и выражает надежду на скорейшую отмену запрета религиозной деятельности и распространения литературы, а также на разрешение не состоять в партии.

Кому бы всё это помогло... В итоге «Свидетели» решились на «жёсткие меры» – как они их себе представляли. 7 октября 1934 года все до одного собрания «Свидетелей Иеговы» Германии направили правительству телеграммы со словами о том, что законы Рейха противоречат Законам Б-га и свидетели Иеговы намерены следовать Б-жьим Законам, так как, согласно Библии, Законы Б-га превыше законов человека. От их единоверцев из других стран Гитлеру было направлено более 20 тысяч телеграмм, призывающих прекратить преследование немецких «Свидетелей Иеговы». Именно тогда возмущённый вмешательством Гитлер пообещал уничтожить «это отродье».

Отношение к происходящему немецких церквей хорошо характеризует проведение 9 июня 1933 года в Берлине совместного совещания представителей рейхсминистерств и гестапо с представителями евангелической и католической церквей Германии, посвящённого действиям против «Свидетелей Иеговы». В августе 1933-го евангелическая церковь вышла с официальным предложением о том, с какими ещё сектами следует поступить аналогичным образом. Предлагалось запретить, к примеру, деятельность Новоапостольской церкви. Для того чтобы подчеркнуть свою приверженность нацизму, Евангелическо-лютеранская церковь Баварии с 4 апреля 1934 года ввела фашистское приветствие в обязательную часть религиозного обучения.

Аресты лидеров «Свидетелей» начались в 1935 году (в концлагерях их отмечали синими кругами на одежде). 24 июня 1936 года в гестапо был создан специальный отряд по борьбе со «Свидетелями Иеговы». С 1937 года началась их отправка в концлагеря в соответствии с законом о «защитных арестах». Узники с лиловым треугольником (который заменил синий круг для «Свидетелей» и других неблагонадёжных религиозных сект) могли освободиться в любое время, подписав документ об отречении от веры. Однако мало кто из них пошёл на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.